

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
Кафедра немецкого и французского языков

**ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА АПЕЛЛЯТИВАЦИИ ВО
ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ ФРАНЦИИ И КАНАДЫ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Иностранный язык (первый, второй)
очной формы обучения, группы 02051409
Лысенко Марины Александровны

Научный руководитель:
к.ф.н., доцент
Трещева Н.В.

БЕЛГОРОД 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава I. Теоретические проблемы взаимодействия имен собственных и имен нарицательных.....	6
1.1. Положение имени собственного в языке.....	6
1.1.1. Концепции имен собственных и их противопоставление апеллятивной лексике.....	6
1.1.2. Грамматический аспект имени собственного.....	12
1.1.3. Семантический аспект имени собственного.....	18
1.2. Теоретический аспект процесса апеллятивации имен собственных.....	26
Глава II. Особенности процесса апеллятивации во французском языке (на территории Франции и Канады).	34
2.1. Особенности распространения и функционирования французского языка в мире.....	34
2.2. Эпонимизация как частный случай апеллятивации имени собственного.....	36
2.3. Частичная апеллятивация онимов в территориальных вариантах французского языка.....	42
2.4.1. Особенности полной апеллятивации французского языка во Франции.....	52
2.4.2. Особенности полной апеллятивации во французском языке Канады.....	64
2.5. Виды апеллятивации по характеру изменения денотативного и/или грамматического значения имени собственного.....	69
2.5.1. Апеллятивация с помощью морфологической деривации.....	69
2.5.2. Номинативный и характеризующий типы апеллятивации.....	71
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	76
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	79

ВВЕДЕНИЕ

Апеллятивация (использование имен собственных в функции нарицательных) занимает одно из важных мест в ономастике, т.е. в науке об именах собственных и в науке о языке вообще. Исходя из того, что данная категория имен занимает в языке особое положение, она до сих пор привлекает внимание лингвистов, как в нашей стране, так и за рубежом. О природе имен собственных у исследователей нет единого мнения. Даже определение того, что есть имя собственное (ИС), вызывает разноречивые точки зрения: их считают одновременно самыми индивидуальными, самыми общими, самыми национальными и самыми интернациональными словами.

На наш взгляд, апеллятивация представляет собой один из способов создания вторичных наименований, способствующих обогащению языка новыми лексическими единицами. В некоторых случаях они несут определенную стилистическую нагрузку, служат средством выражения экспрессии и позволяют говорящему передать свое отношение к называемому объекту. Не случайно лингвисты, в частности Р.А. Комарова, различают возникающие в результате переосмысления антропонимов единицы, с одной стороны, номинативной, а с другой - характеризующей направленности.

Объектом исследования данной работы является апеллятивированные ономастические единицы во французском языке.

Предметом исследования является особенности процесса апеллятивации имен собственных в разных культурах функционирования французского языка.

Актуальность темы определяется несколькими причинами. Прежде всего, возросшим в мире франкофонии интересом к изучению особенностей территориальных вариантов. Французский язык обеспечивает разные культуры и народы, которые по-разному осмысливают объекты реальной

действительности, используя одинаковые языковые процессы и средства. Одним из таких процессов является апеллятивация имен собственных.

Исходя из того, что ИС появляются и функционируют в определенных социальных и исторических условиях и несут в себе очень важную социокультурную информацию, в категорию имен нарицательных (ИН) переводятся имена собственные, связанные с понятиями, имеющими ценностную значимость, а сам процесс апеллятивации представляется как важное лингвистическое явление. Поскольку апеллятивация тесно связана с жизнью общества, на первый план выдвигается его социолингвистический и лингвокультурологический характер.

Новизна исследования заключается в выделении социолингвистического и лингвокультурологического аспектов апеллятивации онимов в разных вариантах единого языка. Апеллятивированные онимы в этих вариантах функционируют в разных стилистических регистрах, что позволило исследовать особенности номинационных процессов в разных слоях общества, использующего французский язык в качестве инструмента коммуникации, и, соответственно, познакомиться с культурологическими особенностями этноса. Впервые были типологизированы схожие, но различающиеся по своим результатам языковые процессы - эпонимизация и собственно апеллятивация. Эпонимизация (то есть использование имен собственных в составе терминологических и номенклатурных единиц) рассматривается как самостоятельный процесс, занимающий одинаковую позицию с собственно апеллятивацией.

Цель работы - выявить общие и национально специфические закономерности использования ИС в процессах апеллятивации онимов в обществах, принадлежащих к разным типам культур, но пользующихся одним языком.

Задачи исследования:

Изучить взаимодействие имён собственных и имён нарицательных

1. Дать определение понятию апеллятивации
2. Рассмотреть частные случаи апеллятивации;

Уточнить терминологию, касающуюся использования ИС для вторичного обозначения объектов;

рассмотреть особенности апеллятивации во французском языке (Франция и Канада).

Материалом исследования послужили лексические единицы, образованные от имен собственных в результате апеллятивации, обнаруженные нами в лексикографических источниках, в частности, в «Словаре французского языка в Канаде», словаре *Le lexique au Gabon*, составленном С. Лафаж и К. Буше и в ряде других лексикографических работах, посвященных особенностям французского языка этих стран. Кроме того, в качестве источников использованы произведения современных писателей, канадская пресса, материалы интернет-сайтов. В целом было обнаружено более 1000 примеров во французском языке Франции и около 200 во французском языке Канады.

В работе были использованы дескриптивные методы с элементами наблюдения, сопоставления и обобщения, а также привлекалась методика выборки из словарей.

Теоретическая значимость диплома заключается в уточнении понятий «характеризующая апеллятивация» и «номинативная апеллятивация» онимов разных категорий, а также в попытке дать новое обозначение апеллятивации в рамках когнитивного и лингвокультурологического подходов.

Структура работы: выпускная квалификационная работа состоит из Введения, двух глав, Заключения, списка использованной литературы.

Глава I. Теоретические проблемы взаимодействия имен собственных и имен нарицательных

1.1. Положение имени собственного в языке

1.1.1. Концепции имен собственных и их противопоставление апеллятивной лексике

Одной из главных задач для лингвистов, изучающих имена собственные, является точное описание этого термина, его отличия от общего названия. Это различие с древних времен основывалось на интуиции, на общем чувстве, что на самом деле отличало имя собственное от апеллятивной лексики. Но возможно ли очертить контуры каждой категории и прийти к общему лингвистическому закону, который позволяет без ошибки отличить имя собственное от разговорного языка?

Присутствие в языке класса имен собственных, который в ряде своих черт противоположен классу имен нарицательных, считается общепризнанным. Деление всех слов на имена собственные и имена нарицательные определилось еще в античной филологии. На сегодняшний день нет единого мнения о природе имен собственных. Нет даже единого определения данных языковых единиц. Наиболее общее представление отражено в Лингвистическом энциклопедическом словаре: «Собственное имя (оним) - слово, словосочетание или предложение, которое служит для выделения именуемого им объекта из ряда подобных, индивидуализируя и идентифицируя данный объект» [Лингвистический энциклопедический словарь 1990: 341]. Предлагаемые разными исследователями определения, за точку отсчета принимают именно индивидуализирующую, идентифицирующую функцию ИС [Ахманова 1966; Болотов 1970; Соболева, Суперанская 1986; Горбаневский 1987; Успенский 1996; Гак 2000].

Имя собственное занимает важное место в языке и лингвистике. Его можно встретить повсюду: в повседневной жизни, в литературе, где имена

собственные могут играть самые разнообразные роли, вызывать определенные ощущения и иметь разную эмоциональную окраску. Б. А. Успенский утверждает, что имена собственные могут быть использованы в качестве социальной характеристики человека, живущего в определенной социальной среде. Так как нет точного определения, что такое имя собственное, между исследователями могут возникнуть спорные моменты в обозначении имени как собственное или нарицательное. Так, О. Есперсен пишет: «С лингвистической точки зрения совершенно невозможно провести четкую демаркационную линию между именами собственными и нарицательными» [Есперсен 1958: 23]. Е. Курилович замечает, что разница имен собственных от имен нарицательных заключается в том, что имя собственное обозначает объекты, единственные в своем роде, а имя нарицательное способно обозначать различные объекты [Курилович., 1956].

Общеупотребительные слова используются во всех областях понятийной сферы сферах человеческой коммуникации. Потребность в специальной лексике возникает только тогда, когда человек пытается изучить вещи и внутреннюю связь между ними более тщательно. Но для осуществления этого необходимо разделение общих понятий на частные, включая терминологирование некоторых понятий. При этом слова общей лексики остаются за своим старым значением, а для понятий, уточненных в рамках определенной науки, создаются новые специальные обозначения.

Слова общей лексики очень легко отличить от научных, так как они используются в устной речи и относятся к древнейшей части словарного состава. Слова специальные усваиваются из книг, словарей, газет. Они имеют различное назначение. Некоторые из них одновременно связаны с наукой и отражают этапы познания явлений природы – они называются терминами. Другие – обозначают предметы, над которыми работает исследователь, это - номены.

В. И. Болотов подчеркивает, что система национального языка может разделиться на подязыки в сферах науки, техники и т.п. Также исследователь отмечает, что единицы мелких иерархических подсистем языка стремятся перейти в более крупные, что существенным образом приводит к расширению общеупотребительного языка, научные термины терпят семантические изменения и переходят в обиходную речь. Может наблюдаться и обратный процесс: общеупотребительные слова исчезают и общенародной подсистемы языка и переходят в диалекты, но это случается крайне редко.

Имена собственные, словно термины, создаются носителями языка и внедряются в общество. Но существует большая разница между терминами и именами собственными, поскольку термин связан с понятием, а не с обозначением предмета. Значение термина может быть изменено только в случае изменения представления о явлении объективной реальности.

Известно, что имена собственные пишутся с заглавной буквы, поскольку это обусловлено нормами грамматики, в качестве определяющего критерия или в качестве особого знака имени собственного : « Les noms propres prennent toujours la majuscule » [M. GRE- VISSE, le Bon Usage]. Однако, важно отметить, что некоторые названия, которые пишутся с заглавной буквы, не будут иметь ни морфологических, ни семантических свойств, которые обычно связаны с именем собственным, например, автомобильная марка « Renault ». Кроме того, существует множество языков, которые не используют заглавную букву, где верхний регистр произвольный и наоборот, языки, где все имена и термины пишутся только с заглавной буквы (немецкий язык). Морфологические проблемы могут возникнуть только в случае несоответствия между ономастическим языковым материалом, заимствованным из другого языка или диалекта.

Эволюция происходит в случае интеграции и натурализации иностранных фонем и с течением времени это приводит к их

существованию в фонологических системах. Современные развитые страны с различным этническим населением сохраняют фонологические символы языка, из которого они исходят (имена и фамилии людей). Отсюда исходит важность системы имен в таких странах, как Франция, Канада, Соединенные Штаты Америки, где четко отражается культурное и этническое происхождение.

Исследователи отмечают несколько принципиально разных областей употребления имени собственного - официальную и неофициальную. Официальное употребление имен полностью равносильно терминам, поскольку в нем любая эмоциональная окрашенность полностью исчезает и имя становится эмоционально нейтральным. В речи неофициальной стилистические возможности имени собственного могут быть бесконечны.

Имена собственные также теряют свой напор и эмоциональную нагрузку при вводе в научный контекст, например: «теорема Пифагора». Те имена собственные, которые полностью перешли в термины, уходят из ономастического поля, например: «ампер», «ватт», «рентген». Также. Слова,, покидающие терминологическое поле, могут перейти в единицу общей лексики или оставаться термином, изменяя область употребления.

Самой сложной задачей для исследователей представляется очерчивание границ между нарицательным и собственным именем внутри специальной лексики. Что касается лексики общей, здесь не возникает сложности в определении имени собственного или имени нарицательного – очевидно, что слова, которыми люди именуют друг друга, или места их проживания – это собственные имена, а те слова, которыми они обозначают различные бытовые предмета – имена нарицательные.

Очевидно, что область употребления имени собственного – это определенные речевые ситуации, где объект, который называют именем собственным, всегда определен и конкретен.

Для того, чтобы перейти в язык, как в систему знаков, имя собственное должно обрести интеллектуальную информацию, как у всемирно известных объектов. Это позволит использовать их в сообщении как семантически значимые. Тем не менее, Суперанская А. В. отмечает, что единичность объекта не определяет его принадлежность к имени собственному (имя Иван не перестает быть собственным только от того, что им именуют миллионы людей, и наоборот, слова «солнце», «луна», «рай» не превращаются в собственные только от того, что обозначают предметы единственные в своем роде).

Таким образом, делается вывод о существовании двух различных типов единичности: категориальной и индивидуальной. Единичность категориальная характерна для названий, единственных в своем роде. Единичность индивидуальная имеет место быть, когда внутри категории вещей выделяются отдельные индивиды.

Одно и то же имя может быть использовано для именованя разных лиц, животных, географических объектов и т.п. Имя, данное нескольким индивидам, в одном денотативном ряду (нескольким мужчинам по имени «Сергей»), то это – одноименность. А если одно и то же имя дано множеству объектам разных денотативных рядов (женщина Виктория, яхта Виктория, магазин «Виктория») – в данном случае речь идет об омонимии.

Всем известно, что термины в отдельных областях науки в большинстве своем состоят из имен собственных. Например, географические названия, относящиеся к терминам науки географии – это имена собственные. Но для местных жителей эти же географические названия будут являться не научными, а бытовыми, оставаясь именами собственными.

Известны случаи перехода термина из одной области в другую. Например, антропонимы могут легко перейти в топонимы Анна, Лев Толстой (названия поселков, станций и пр.).

Основные свойства имен собственных заключаются в отсутствии связи с понятием, отсутствием соотнесенности с классом объектов, тесной связи с конкретным объектом. Это означает, что при приписывании имени одних свойств и исключения других, они переходят из одной семантической категории в другую (явление транссемантизации).

Исследователь В.А. Белецкий предлагает рассматривать лексику любого естественного (натурального) языка не с точки зрения ее деления на два взаимоисключающих, резко очерченных класса, а с позиции двух характеризующих ее полярных функций - функции классификации, обобщения, и функции индивидуализации, или превращения в личное, индивидуальное имя [Белецкий 1972]. В связи с этим различие между ИС и ИН видится ему в специфике употреблении обоих этих лексических классов. Поскольку функция ИС заключается в идентификации дискретных объектов (конституэнтов в его терминологии), а функция ИН - в идентификации классов объектов (понятий, идей, концептов, лингвистических квантов действительности), то относительно этих функций ИС он предлагает называть индивидуализаторами, а ИН - классификаторами.

Схематически эти два аспекта можно представить в таком виде:

Возвращаясь к лингвистической стороне имени собственного, швейцарский лингвист Фердинанд де Соссюр определял лингвистику, как часть семиологии. Его знаменитое выражение : « Единственными формами, в

которых аналогия не имеет места быть, являются некоторые слова, такие, как имена собственные, в частности, топонимы (Париж, Женева), которые никак не анализируются и не толкуются». Лингвист заостряет внимание на том, что имя собственное сразу переходит в разряд «изолированных» и «неанализируемых» в системе знаков, которая и является языком..

Важно помнить о переходе слов из одной категории в другую, которые происходят на одном и том же уровне. Так, в категории имен собственных имена собственные могут осуществить переход из одних в другие - женщина Анна, магазин Анна или же Анна, как название населенного пункта. Подобного рода явления называются «ономастической конверсией». Именно это явление предполагает переход слова из одной категории в другую. Рассматривая антропонимы, топонимы, зоонимы и проч. как разные подкатегории, входящие в одну категорию ИС, нам кажется правомерным употребление данного термина. В продолжение этой идеи можно сказать, что именно «онимическая конверсия» и приводит к появлению омонимов. Отметим возможность перехода ИН в ИС (явление онимизации), а также перехода ИС в ИН (апеллятивация). Подводя итог, отметим существование конверсии как перехода лексических единиц из одной именной категории в другую. В качестве видов конверсии выделим:

1. онимизацию;
2. онимическую конверсию (в ономастологии - трансономизация);
3. апеллятивацию.

1.1.2. Грамматический аспект имени собственного

Известно, что концепция имен собственных долгое время не покидала умы исследователей русской и зарубежной лингвистики XX вв. Вблизи границы небольшого государства Центральной Европы, Чехии, в городе Краков в 1978 году было проведено собрание международного значения (конгресс), где была поднята одна из главных тем «Имена собственные и

имена нарицательные». На конгрессе были подняты самые важные вопросы лингвистов о специфике и своеобразии имен собственных, а также их коренные отличия от имен нарицательных.

У каждого ученого была выдвинута своя позиция и своя теория, касаемо этих вопросов, которые, в большинстве случаев, были абсолютно противоположны его оппоненту, полностью отличные друг от друга взгляды. На данном собрании учеными были рассмотрены имена собственные с разных позиций и в разных аспектах.

Изучение грамматического аспекта имени собственного чаще всего проявляется в исследовании особенностей орфографии имени собственного [см. Суперанская 1965; Реформатский 1965], их морфологии [Е. Курилович 1962; Суперанская 1969], а также грамматических категорий рода, числа, определенности и неопределенности. Например, Е. Курилович к морфологическим особенностям имени собственного относит способы ласкательности, связанные с уменьшительностью у имени нарицательного. Исследователь отмечает, что один и тот же суффикс у имени собственного или имени нарицательного может выражать разные оттенки, смыслы и эмоции, например, *maison* «дом»: *maisonnette* «домик» и *Anne* «Анна»: *Annette* «Аннушка». По мнению Е. Куриловича «развитие способов образования уменьшительных имен может привести к дифференциации между новым и старым уменьшительными суффиксами, т.к. старый суффикс начинает употребляться не в значении уменьшительного, а только ласкательного. То есть специальные ласкательные суффиксы являются, очевидно, вышедшими из употребления уменьшительными суффиксами» [Курилович 1962: 260].

Имя собственное обычно путают с референтом, который оно обозначает, поэтому, в отличие от имени нарицательного, имя собственное не нуждается в уточнении границ. Однако, некоторые имена собственные могут быть уточнены с помощью детерминанты (синтаксическая функция, преобразующая имена) : Триумфальная арка, мещанин во дворянстве ,

Сена, Франция (лайнер) и пр. В данном случае использование неопределенного детерминанта подразумевает его присутствие не в собственном имени, а в общем названии рода или вида: Триумфальная арка (больше не парижская), мещанин во дворянстве (больше не название пьесы Мольера) . В данном случае это будет являться антономазией (переименование) – троп, выражающийся в замене названия или имени указанием какой-нибудь существенной особенности предмета или отношения его к чему-либо. Латинское по происхождению название для того же поэтического тропа или, в иной перспективе, риторической фигуре.

Важно отметить, что уменьшительные формы от названий лиц не всегда имеют ласкательное значение и , в следствии этого , выполняют другую функцию. Например, могут обозначать потомков лиц, обозначенных исходным именем:

Фамилии первичный смысл

(польские)

Kowalczyk «маленький кузнец» = «сын кузнеца»

(kowal)

Stolarczyk «маленький столяр» = «сын столяра»

(stolarz)

Автор обращает внимание на то, что в процессе изменения и дифференциации ласкательные и патронимические суффиксы развиваются за счет обычных уменьшительных суффиксов. Обратный процесс места не имеет.

Во всех языках имена собственные обладают функцией лишь частичного сочетания с прилагательными. В частности, «имена собственные в силу своей референциальной природы не допускают после себя адъективных синтагм» [Nespor, 430]. Но существует всего два исключения.

Исключение, в первом случае, включает в себя необходимость уточнения идентификации человека при наличии нескольких лиц с одинаковым именем :

De quel Paul tu parles? À propos de Paul petit ou de Paul grand? О каком Павле ты говоришь? О Павле маленьком или Павле большом?

Во втором случае исключение состоит из постпозитивных эпитетов – прозвищ, которые присоединяются к существительному при помощи артикля:

- Tiens, voilà la Jean - в данном случае артикль передает фамильярный характер обращения; le petit Pierre, la grande Nanon – артикль употребляется перед именем или фамилией, с целью выделить типичную черту персонажа; mon ami est un Davau – артикль употребляется в единственном числе перед фамилией для обозначения одного из членов семьи; une Brigitte Bardot veut te voir – в данном случае артикль употребляется для соотнесения человека с определенным типом людей.

Сродни также имеются и в русском языке: Иван Грозный, Петр Великий, Иван Дурак, Екатерина Великая и пр.

Ряд исследователей изучает грамматические особенности ИС на примере прозвищ [Ушаков, Васильева, Клюев 1981]. Мнение лингвистов сложилось таким образом: поскольку прозвища относятся к антропонимам, то они и обладают определенными чертами, свойственными всей этой группе имен собственных. Также следует обратить внимание на то, что прозвища очень тесным образом связаны с апеллятивами и имеют довольно узкую сферу употребления. В итоге появляются характерные только для них грамматические особенности. При этом прозвищем для лиц мужского и женского полов может стать существительное любого рода, что ведет к несоответствию рода и пола и вызывает «конфликтную ситуацию». Прозвища, как и другие классы антропонимов, имеют свои морфологические средства для устранения подобных поло-родовых несоответствий. Исследователи приходят к выводу, что для разрешения конфликтной ситуации используются словообразовательные средства, свойственные не только антропонимам, но и апеллятивной лексике. Указывается также, что противоречие может устраняться в случае, если в качестве прозвища

выбирается слово, соответствующее полу именуемого. Не существует единого мнения по поводу множественного числа имен собственных.

Некоторые лингвисты, рассматривая вопрос множественного числа имени собственного, пришли к мнению, что употребление имен собственных (в частности личных имен человека) во множественном числе приводит к их переходу в ряд имен нарицательных. А.В. Суперанская придерживается мнения, что употребление во множественном числе фамильного испанского имени « los Sanchez » «может быть нормальным плюралем имени собственного, обозначая однофамильцев по фамилии Sanchez, или своеобразным собирательным плюралем, обозначая членов семьи Санчесов, а может употребляться в «сдвинутом» значении «труды Санчеса», или «человек, подобный Санчесу», «манеры, образ жизни Санчеса». Это случаи, грамматически и лексически различные, имеющие различные коннотации, и рассматривать их как нечто единое нельзя» [Суперанская 1973; 154].

Общепризнанно, что категория определенности и неопределенности реализуется двумя способами: лексически (например, в русском языке) и грамматически (в языках, где есть артикль). Одной из основных функций артикля является выражение грамматического значения (ГЗ) [см. Крушельницкая 1961; Илия 1956; Ермаченко 1970].

Для определения содержания ГЗ определенности в нем выделяют семантические признаки, а именно:

Направленность на детерминацию.

Направленность на предварительную информацию о денотатесуществительного.

Потенциальное отсутствие других объектов этого же ряда (кроме обозначенного данным существительным с определенным артиклем), которые были бы возможны в данном контексте.

Под детерминацией М. Н. Ермаченко понимает «добавление такой информации к существительному внутри предложения, которое делает

данное существительное определенным (ведет к появлению определенного артикля)» [там же: 460].

В.Г. Гак выделяет следующие факторы детерминации:

объект существует только в единственном числе/экземпляре(например, «солнце», «небо»).

объект является единственным в данной ситуации.

объект единственен благодаря ограничивающему определению [Гак 2000].

По мнению лингвистов, проблема детерминации тесно связана с ГЗ определенности.

Известно, что артикль употребляется обычно с именами нарицательными. Г. Суит считал отсутствие артиклей у ИС их отличительной чертой, а Л. Блумфильд утверждал, что ИС существуют только в единственном числе, не сопровождаются детерминативами и всегда определены [Болотов 1970].

М. Н. Ермаченко полагает, что отсутствие артикля у ИС нельзя считать свидетельством отсутствия у них ГЗ определенности. Исследователю представляется, что ИС в языке имеет обобщенное значение (Об этом подробнее см.: «Семантический аспект имени собственного»), а сигнификативный аспект своей семантики оно раскрывает в речи путем актуализации обозначенного им денотата, причем эта актуализация достигается путем дополнительной информации о денотате [Ермаченко 1970].

То, что ИС всегда содержит направленность на предварительную информацию о денотате (содержащуюся в данном тексте или сообщенную ранее), является одним из признаков ГЗ определенности. Другим признаком, по мнению М. Н. Ермаченко, является то, что ИС и в языке, и в речи означает индивидуальное. Поэтому другой объект этого же ряда в данном контексте ИС обозначать не может.

Исследователь заключает, что «эти два признака постоянно присущи ИС, в языке они присутствуют потенциально (до раскрытия сигнификативной специфики ИС в речи), а в речи они актуальны» [Ермаченко 1970: 466]. Из этого заключения делается вывод о том, что ИС определены, причем не только в речи, но и в языке, а также о том, что значение определенности заложено у ИС в самой форме слова.

1.1.3. Семантический аспект имени собственного

Несмотря на значительный прогресс в области изучения значения, до сих пор семантика имени собственного считалась довольно неопределенной областью, поскольку имена собственные считались категорией, лежащей вне понятий, а семантика всегда понятна. Иногда семантику имен приравнивали к семантике тех имен нарицательных, от которых они образовались: село Вишневое - вишня. В другом случае семантику имен собственных переносили на те образы, которые складываются в нашем сознании как определенные денотаты имен (Илья Муромец - богатырь, сильный, справедливый), переходя полностью в экстралингвистическую сферу и уходя от самой сущности семантики. Некоторые лингвисты считали, что основное значение имен собственных в том, что это имена [Суперанская 1973].

М. Н. Ермаченко указывает на проблему лексического значения как на проблему, от решения которой зависит признание имен собственных полноценными словами [Ермаченко 1970а].

Данная проблема исследуется на базе ИС лиц. ИС лиц для М. Н. Ермаченко - это комплекс, состоящий из имени и фамилии, например, Pierre Leblanc, Jean Dubois, где имя (*prenom*) выступает первым элементом, а фамилия (*nom de famille*) - вторым.

Этот же автор выделяет признаки сходства и различия имен собственных и имен нарицательных. Среди признаков сходства выявлены следующие:

Имена собственные и имена нарицательные являются лингвистическими знаками,

общность денотативной соотнесенности тех и других («предметность»), следствие предыдущего признака - общность категориальных признаков имен собственных и имен нарицательных, обуславливающая принадлежность тех и других к одному классу существительных в системе языка,

общность синтаксических функций имен собственных и имен нарицательных (как следствие 3-го признака),

актуализация имени собственного и имени нарицательного в контексте речи.

Среди признаков различия выявлены следующие:

- соотношение имени собственного с единичным денотатом, а имени нарицательного – с классом денотатов.
- утрата именем собственным этимологического значения;
- первоначальная неизвестность денотата имени собственного;
- большая зависимость имени собственного от контекста (как следствие 2-го и 3-го признаков);
- сфера употребления имени собственного очень узкая по сравнению с соответствующим родовым именем нарицательным;
- особенность акта наименования имен собственных;
- особенность написания имени собственного;
- формальные грамматические различия между именами собственными и именами нарицательными (во французском языке), обусловленные всеми предшествующими признаками.

В целях решения общей проблемы значения имен собственных М.Н. Ермаченко считает необходимым осветить следующие вопросы, имеющие, по его мнению, непосредственное отношение к семантике:

- Является ли имя собственное лингвистическим знаком и, если является, то каковы особенности материальной и идеальной сторон этого знака в отличие от имен нарицательных (в плане соотношенности с денотатом, особенности звучания)?
- Каковы аспекты семантики имен собственных?
- Каковы особенности значения имен собственных в языке и речи?
- Соотносится ли значение имен собственных с понятием?

Особое внимание исследователь обращал на отдельные экстралингвистические факторы, которые оказывают существенное влияние на лингвистический статус имен собственных. В частности, отмечается необходимость имен собственных в познавательном плане. Номинативная функция всех слов является средством познания и описания окружающего мира. Имя собственное существует потому, что существует объект, реальный или воображаемый, который обозначается данным именем. Особенность такой номинации в том, что именуется индивидуальный объект, а цель номинации - выделить именуемый объект из класса однородных.

Другим экстралингвистическим фактором, влияющим на положение имен собственных в языке, является национальный фактор. Имена собственные национальны по своей форме (по звучанию), то есть являются в большинстве своем достоянием определенной нации и, следовательно, определенного языкового коллектива. При этом национальный характер имен собственных проявляется не только лингвистически (в фонетическом и морфологическом планах) , но и в приверженности к определенной национальной среде. Эту приверженность автор объяснял принадлежностью самого денотата определенной нации и фактом сохранения в самом индивидууме определенных национальных качеств.

Именно национальным характером имен собственных и их коммуникативным бытованием объясняется невозможность перевода имени

собственного с одного языка на другой. Обычно при переводе текста на другой язык подыскивают лишь звуковой эквивалент.

Другой причиной непереводимости имен собственных является индивидуальность, единичность, неповторимость в другом языковом коллективе его денотата. Таким образом, имена собственные не переводятся, а заимствуются и адаптируются к нормам другого языка. По мнению М. Н. Ермаченко, сложность проблемы значения имени собственного определяется сложностью самой проблемы значения слова, а также лингвистическими и нелингвистическими особенностями самого имени собственного.

Исследователи приходят к одному из двух решений:

отождествление понятия и значения слова.

различие понятия и значения слова при признании их единства в гносеологическом плане.

Г. В. Колшанский, в частности, рассматривает содержательную сторону слова в тесной связи с теорией отражения. Слово и понятие находятся в неразрывном единстве. Семантика слова рассматривается как «единая идеальная природа слова» [Колшанский 1962: 60]. Автор приходит к выводу, что с точки зрения теории отражения значение слова представляет собой субъективный образ предметов и явлений, закрепляющий какое-либо их познанное качество, и в этом плане семантика слова по существу совпадает с понятием как логической формой, выражаемой в слове. Далее Г. В. Колшанский приходит к заключению, что «в теоретическом плане значение слова, его семантика, относится к сфере мышления и может рассматриваться как понятийная сторона комплекса «слово - понятие» [там же: 64].

Следует отметить, что существуют два противоположных взгляда на проблему значения имен собственных:

имена собственные не имеют лексического значения (Функе, Милл, Ульман, Брендаль, Бюиссенс, Тогебю и др.);

имена собственные имеют лексическое значение (Серенсен, Гардинер, Бреаль, Щерба, Есперсен, Рассел, Суперанская, Ступин, Курилович, Кацнельсон и др.).

Но даже эти исследователи не имеют единой точки зрения, т.к. различаются их взгляды на проблему соотносимости значения слова с понятием. Имеет место расхождение в вопросе о том, выражают ли имена собственные понятие или нет.

Другая разновидность 2-го взгляда представлена теориями, утверждающими различие значения имени собственного и имени нарицательного по объему: одни лингвисты утверждают, что имена собственные имеют больший объем значения, другие, напротив, считают объем значения имени собственного меньшим, чем объем значения имени нарицательного.

С точки зрения языка как системы знаков, имя собственное является языковым знаком, как и вообще каждое слово. Под выражением «языковой знак» понимается данное Ф. де Соссюром определение языкового знака как сложного целого, состоящего из обозначаемого и обозначающего.

Х. Серенсен, характеризуя имя собственное как лингвистический знак, приходит к выводу, что имена собственные - это знаки, которые имеют свои отличительные признаки по сравнению с именами нарицательными [Ермаченко 1970а].

Известно, что всякий знак обозначает экстралингвистическую сущность и имеет две стороны: материальную (форма, звучание) и идеальную (содержание, значение). Имя собственное, будучи языковым знаком, имеет и содержательную и формальную стороны. Опираясь на существующие теории ИС, М. Н. Ермаченко считает имена собственные специфичными знаками в системе языковых знаков, указывая на специфичность обеих сторон знака [Ермаченко 1970а].

С этой точки зрения, имя собственное определяется как языковой знак, отличающийся от прочих знаков языка спецификой обеих его сторон (материальной и идеальной) и служащий, благодаря этому, выделению в системе языка индивидуального из общего. Семантика имени собственного представляет собой содержательную сторону языкового знака, денотатом которого является конкретный индивидуум или индивидуальный объект.

В речевом акте значение имени собственного конкретизируется в плане выявления своей особой семантики. Большую роль при этом играют экстралингвистические факторы, в частности, наше предварительное знание или незнание называемого объекта, «знакомство» с ним. Общеизвестные имена собственные, имена известных людей при их упоминании выражают вполне конкретное для всех значение. Имена с неизвестным денотатом выражают свое обобщенное, общезыковое значение, которое имплицитно определено, т.к. потенциально всегда содержит ту часть своего значения, которая раскроется и будет эксплицитно выражена в речевой коммуникации. Наличие этого существующего, но до определенного момента неизвестного компонента значения слова, очень важно для нашего познания денотата, т.к. познание реальных объектов также является функцией языка наряду с коммуникативной.

Таким образом, по М.Н. Ермаченко, значение имени собственного всегда содержит неизвестный при первой встрече с именем компонент значения, который по своей коммуникативной значимости не равен соответствующему компоненту значения имени нарицательного. На наш взгляд, точка зрения исследователя может быть уточнена следующим образом: содержание имени собственного (а не значение) при его актуализации может включать дополнительные компоненты значения, которые отсутствуют у соответствующего апеллятива. Рассматривая вопрос о том, из каких элементов состоит значение имени собственного и какова специфика этого значения в отличие от ИН, М.Н. Ермаченко предлагает использовать вместо термина

«значение» слова термин «семантика» слова. Под семантикой слова понимается содержательная сторона слова. При этом семантика слова представляет собой идеальную природу слова, то есть идеальную сторону имени собственного как лингвистического знака в отличие от его материальной (звуковой) стороны.

При рассмотрении семантики ИС В. Г. Варина выделяет в ней два аспекта: денотативный и сигнификативный [Ермаченко 1970а.].

В. Г. Варина дает определение понятий денотата и сигнификата и рассматривает денотативный и сигнификативный элементы в значении слова. Исследователь полагает, что значение слова нельзя рассматривать только как его экстралингвистическую соотнесенность. Необходимо учитывать также и выражаемый значением познавательный характеризующий момент.

Говоря об именах собственных, под денотатом понимаются «экстралингвистические сущности в их отношении к языку» [там же: 34]. При этом понятие денотата предполагает не предметы и явления внешнего мира как таковые, а объекты номинации, то есть в их отношении к языковым выражениям. Следовательно, денотативный аспект семантики слова - это экстралингвистическая соотнесенность слова с определенным классом денотатов. В отличие от имени нарицательного, имя собственное соотносится не с классом денотатов, а с конкретным единичным денотатом. Денотативная соотнесенность слова лежит в основе акта номинации. Так, при рассмотрении имени собственного одного ряда: Pierre Leblanc , Jean Dubois , Michel Lebaif очевидно, что их всех объединяет денотативная общность в плане обозначения различных денотатов одного экстралингвистического класса, а именно, класса мужчин.

Сигнификат В.Г. Барина определяет как компонент значения слова, который характеризует данный класс денотатов с точки зрения их существенных признаков. А сигнификативный аспект — это заключенная в слове и выражаемая им характеризующая информация о предметах и

явлениях внешнего мира с точки зрения присущих им свойств, качеств, различных особенностей и т.д. Сигнификативная сторона значения одного ряда Pierre Leblanc , Jean Dubois и т.д. включает в себя, с одной стороны, сигнификативную общность (сигнификативный инвариант), с другой - сигнификативную специфику. Сигнификативная общность одного ряда имен собственных обусловлена их номинативной функцией по отношению к одному и тому же классу денотатов в системе языка, то есть она обусловлена системной денотативной общностью. Сигнификативный инвариант этого ряда слов представляет собой общность той информации о некоторых признаках класса денотатов, которую «коннотируют» имена собственные данного ряда Pierre Leblanc , Jean Dubois, Michel Lebaif . Общей информацией, характеризующей данный класс денотатов, является то, что все они характеризуют обозначаемый объект, указывая на его одушевленность, пол и вероятную национальность. Подчеркивается, что кроме сигнификативной общности, каждое из имен одного ряда несет в сигнификативном аспекте своего значения сигнификативную специфику, второй элемент сигнификата.

Таким образом, имена собственные одного ряда характеризуются в своем значении денотативной общностью, сигнификативным инвариантом, обусловленным денотативной общностью, и сигнификативной спецификой.

Денотативный и Сигнификативный аспекты в значении слова тесно связаны, взаимообусловлены и выделяются в единой семантике слова только в целях анализа. При этом денотативный аспект составляет основу значения имени собственного в языке. Он обуславливает принадлежность имени собственного к классу существительных с присущими ему категориями рода, определенности, одушевленности (или неодушевленности) и обуславливает общность функций, свойственную всем именам собственным. На основе денотативного аспекта значения имен собственных выступают компонентом в определенных словосочетаниях, функционируют в предложении. Денотативный аспект семантики имени собственного является общим с

денотативным аспектом имени нарицательного родового, различие только в том, что здесь один денотат, а там класс денотатов.

Таким образом, положение имени собственного в системе языка обусловлено денотативным аспектом его значения.

Сигнификативный аспект имени собственного выступает на первый план в речи. Актуализация сигнификативной специфики связана с экстралингвистическими факторами, то есть сигнификативная специфика имени собственного выявляется только в том случае, когда денотат этого имени собственного известен.

Важную роль для имен собственных играет контекст, т.к. он несет дополнительную необходимую информацию об имени собственном, раскрывает его сигнификативную специфику, что очень важно для личных имен собственных, поскольку они выступают в большинстве случаев в роли субъекта речи.

Сигнификативная специфика нейтрализуется в языке, а в речи играет решающую роль. Она основана на соотнесенности с индивидуальным, единичным, конкретным денотатом.

1.2. Теоретический аспект процесса апеллятивации имен собственных

Ранее было сказано, что имя собственное не связано с понятием и не имеет основной коннотации. Но лингвисты, в частности А.В. Суперанская, полагают, что имя собственное может иметь дополнительные коннотации только в случае, если именуемый объект достаточно известен. Исследователь Е.С. Отин также отмечает наличие у имен собственных устойчивых общеизвестных семантических значений. И при употреблении таких имен в определенной речевой ситуации их значение связывается не с денотатом, а с развившимся позднее понятием. Исследователь называет такие имена собственные «коннотативными онимами» или «коннотонимами». В его

определении «коннотоним - это имя собственное, в котором его денотативное значение сосуществует с общеязыковыми индивидуальными коннотациями» [Отин 1984: 186]. Помимо этого существуют международные коннотонимы, например, Голгофа, Вавилон, Панама и т.п.

При перерастании одной из таких побочных коннотаций в главную наблюдается переход имени собственного в имя нарицательное. При этом утрачивается конкретность объекта, именуемого именем собственным [Мишкевич 1989; Морозова 1970; Суперанская 1973]. Е.С. Отин говорит о возможности утраты коннотонимами своей денотативности. Результатом этого может стать либо появление коннотативных апеллятивов, либо исчезновение этих коннотонимов из вокабуляра [Отин 1984].

Таким образом, имя собственное может использоваться во вторичных функциях. Процесс вторичной номинации на базе имен собственных и использование их в функции нарицательных называется апеллятивацией.

Общеизвестно, что вторичная номинация может иметь как языковой, так и речевой характер. При этом в первом случае результаты вторичной номинации приняты языком и представляют собой социально закрепленные значения. В другом случае имеет место окказиональное употребление лексических значений. Подчеркивается, что основой вторичных наименований является значение того слова, которое используется в новой для него функции названия.

В. Н. Телия считает, что формирование вторичных наименований происходит при тесном взаимодействии трех фундаментальных функций языка:

- коммуникативной, воздействующей на формирование смыслового содержания новых наименований, поскольку они будут выполнять определенные коммуникативные функции;
- прагматической, связывающей номинативное решение с интенцией именующих и с речевыми условиями общения и

обуславливающей нейтральный характер результата номинации или его оценочно-экспрессивный заряд;

- номинативной, которую считают классификационной, она же передается через форму лексического значения, вписывающегося в парадигматические и синтагматические связи с другими единицами языка.

По мнению В.Н Телии, именно взаимодействие этих трех функций создает необходимые условия для образования, формирования и функционирования вторичных наименований.

В. Бланар (1973) считал апеллятивацию собственных имен обычным лексико-семантическим процессом. Разбирая пример Curie (имя ученого) и curie (единица степени радиоактивного излучения), он анализирует семантические признаки обоих слов, такие как абстрактность, исчисляемость, одушевленность, проприальность, коллективность, группированность, множественность, личность. В процессе апеллятивации изменились 4 признака: абстрактность, одушевленность, проприальность и личность. Слово используется теперь в иных контекстах, меняет свою лексическую значимость.

Очевидно, что при онимизации апеллятивов происходят изменения обратные указанным.

Выделяют и ряд черт, сопутствующих процессу апеллятивации и онимизации: конкретность-абстрактность именуемого предмета, исчисляемость- неисчисляемость именуемых предметов, материальность или идеальность имен предмета. Однако эти черты признаются не слишком существенными. Следует также подчеркнуть, что ИС при этом рассматривается только в связи с именуемым предметом, например, - Иван (Петрович Павлов), а не Иван как имя вообще, вне связи с каким-либо денотатом, поскольку это имя может быть чем угодно: именем в списке рекомендательных имен, обозначением какого-либо камня, кличкой

животного и т.д. В зависимости от свойств денотата меняются и лексические свойства его имени. Исследователи делают вывод, что существуют денотаты, которые всегда единичны, конкретны и определены, и денотаты, которые не могут быть определенными в силу того, что границы их установить очень трудно. В этом видится одно из существенных различий между именами индивидов и именами классов.

Исследователи Р. А. Комарова, М.В. Горбаневский выделяют следующие случаи, при которых имена из категории собственных могут перейти в категорию имен нарицательных:

– когда денотат имени приобретает достаточную известность у всех членов определенного языкового коллектива, получивших некоторый общий минимум образования (знание названий многих государств и их столиц, крупнейших рек и гор, имен наиболее популярных политических деятелей, деятелей культуры современной и минувшей эпохи, имен литературных персонажей и т.д.);

– когда имя перестает связываться с одним денотатом и становится типичным для многих, чем-либо похожих друг на друга людей, поселений, рек и т.д. [Комарова 1986; Горбаневский 1987].

Отмечают два пути перехода имени собственного в имя нарицательное - естественный и преднамеренный («искусственный» по определению А.В. Суперанской), которые сопровождаются неполной и полной апеллятивацией соответственно.

При полной апеллятивации оним полностью теряет связь со своим денотатом и становится его омонимом, приобретая новое значение и новый денотат: Амперге (антропоним) —» ampere (единица силы тока); Cognac (топоним) —» cognac (название спиртного напитка).

При неполной или частичной апеллятивации имя собственное сохраняет связь со своим денотатом, но приобретает дополнительные коннотации. Именно к частично апеллятивированным онимам мы относим

коннотонимы Е.С. Отина. Сам исследователь считает, что такие лексемы являются промежуточным звеном между « *nomina appellativa* » и « *nomina propria* » [Отин 1980: 3]. Он объясняет это тем, что в семантике этих имен, в отличие от апеллятивированных онимов, еще сохранилась связь с денотатами, что, в свою очередь, оправдывает их написание с прописной буквы. Именно начальная прописная буква таких лексем сохраняет их основное назначение быть именем собственным [Суперанская 1973]:

Афины - 1) в прямом значении: древнегреческий город; один из центров античной культуры; 2) в переносном значении: очаг культуры;

Аполлон - 1) в прямом значении: древнегреческий бог, который отличался необычайной красотой; 2) в переносном значении: очень красивый мужчина.

Известно, что такие коннотативные ономастические лексемы входят в состав различных фразеологизмов, устойчивых оборотов речи: *La fille d''Eve* - дочь Евы; *Monter au Golgotha (au Calvaire)* - взойти на Голгофу.

Вместе с тем, при естественном пути апеллятивация может завершиться. То есть, в процессе функционирования собственного имени объекта может происходить на уровне содержания развитие его ценностной значимости для общества. Имя собственное объекта получает в этой связи широкое распространение в различных текстах и даже на уровне языка, то есть, имя начинает использоваться в речи и в языке как метафора, может закрепиться в пословицах, фразеологизмах, в прецедентных текстах. Может случиться, что на основе создания концепта как мыслительной категории может появиться необходимость соотнести данный индивидуальный объект с целым классом ему подобных, а его имя становится именем этого класса. Таким образом, происходит превращение индивидуальной категории в «обобщенную» категорию. А само слово, следовательно, из категории имени собственного переходит в категорию имени нарицательного. Например, во

французском языке Франции апеллятив *lisette*, образованный от женского имени *Lisette* (героиня песен Беранже), имеет значение «беспечная, веселая девушка».

Н.В. Юшманов определил несколько направлений, по которым развивается нарицательное значение ИС:

лицо - лицо: "геркулес" в значении "силач";

место - вещь: "бордо" в значении "вино";

лицо - вещь: "макинтош" в значении "плащ";

лицо - действие: "бойкот" в значении "прекращение отношений";

местность - действие: "панама" в значении "обман";

б)лицо - единица измерения: "ампер", "кулон", "ангстрим"

[Суперанская 1973].

В. А. Суперанская к этому списку добавляет:

7)местность - место: "Камчатка" в значении "отдаленное место", а в жаргоне школьников - "задняя парта" или "последний ряд в кино»;

8)лицо - место: "пенаты" в значении "родной дом".Исследователями отмечено, что при переходе имени собственного в имя нарицательное оно наполняется новым значением, которое теперь соотносится с типичной деятельностью именуемого человека, с типичной продукцией, изготовленной данным лицом или в данной местности, с какими-либо характерными условиями местности и т.д.

Известно также, что апеллятивированные личные имена переходят в другие лексические системы, то есть, имена собственные, подвергшиеся полной апеллятивации, расширяют объем своего применения. Они входят как в общую лексику, претерпевая при этом серьезные лексико-семантические изменения, так и в различные терминологические и номенклатурные системы. В последнем случае речь идет о так называемых «фамильных терминах» иначе - терминах-эпонимах. Е.В.Кузнецова, вслед за А.В. Суперанской, отмечает, что оним и образованный от него эпоним

становятся омонимами, которые расходятся по разным функциональным полям [Кузнецова 2003].

Представляется правомерным различать эти два одинаковых по сути, по действующим механизмам, но разных по своим результатам процесса переосмысления собственных имен - собственно апеллятивацию и эпонимизацию, которая представляется нам частным случаем апеллятивации. Более подробно особенности процесса эпонимизации будут рассмотрены во второй главе.

Семантика апеллятивов, образованных от онимов, имеет особое культурологическое содержание. Эти особенности проявляются в следующем:

в принадлежности производящего имени собственного к определенному языку и, следовательно, к определенной культуре (для французского языка Франции - прежде всего аутентичные имена; для французского языка Канады - это как французские имена, так и имена английского происхождения; в характере денотата, обозначаемого именем собственным (то есть в характеристике людей, животных, географических объектов, имена которых, используются для производства апеллятивов);

в характере самого объекта номинации [Клоков 2000]. Р.А. Комарова, исследуя процесс семантического преобразования антропонимов языка, обращает внимание на его неоднородность. Исследователь выделяет следующие аспекты речевой деятельности, взаимодействие которых обуславливает реализацию процесса апеллятивации:

- коммуникативное намерение, влияющее на формирование смыслового содержания;
- номинативно-классификационная деятельность;
- эмоционально-воздействующая деятельность [Комарова 1985].

Далее Р.А. Комарова указывает на различие единиц, появляющихся в результате семантического преобразования антропонимов. Это различие

заключается, на ее взгляд, в разном номинативном статусе и лексикостатистической ориентированности новых единиц. В основе этого различия лежит характер вторичной денотации, который дает исследователю возможность выделить два типа апелляции: номинативную и характеризующую.

Затрагивая вопрос о структурных характеристиках апеллированных оном (онимов), можно отметить его достаточную изученность языковедами-ономастами. Так, Е.И. Крячкова выделяет универбы (однословные образования) и комплексные образования (их называют также поливербами), в состав которых входит ИС. [Крячкова 1999].

Среди универбов Е.И. Крячкова различает:

- непроизводные (простые);
- производные;
- сложные.

Отмечено, что номинативные единицы, производные от имен собственных во французском языке, образуются обычно аффиксальным способом. Если производность довольно часто используется в качестве средства образования новых слов, то сложные слова, образованные от имен собственных, встречаются во французском языке не часто.

Кроме универбов, образованных путем морфологической деривации, исследователь рассматривает те, что появились в результате семантической деривации (путем метафорического или метонимического переноса).

К комплексным образованиям относят некоторые термины-эпонимы и номены-эпонимы, фразеологизмы, устойчивые обороты .. Одни лингвисты относят эпонимы к фразеологизмам [Амосова 1957]. Другие считают их лишенными идиоматичности и выводят за пределы фразеологии [Дубровина 1978].

Глава II. Особенности процесса апеллятивации во французском языке (на территории Франции и Канады).

2.1. Особенности распространения и функционирования французского языка в мире

Процесс апеллятивации онимов мы исследуем на материале двух территориальных вариантов французского языка. Естественно, что каждый из этих вариантов имеет свою специфику в структурном, нормативном и функциональном плане. Это связано с тем, что французский язык (ФЯ) выступает здесь инструментом коммуникации для различных национально-культурных сообществ.

В.Т.Клоков (2003) выделяет ряд социолингвистических типов исторического распространения и современного существования французского языка. Речь идет о субстратных, суперстратных и адстратных национальных вариантах ФЯ. Субстратными являются варианты ФЯ Франции, Бельгии, Швейцарии и Канады; это родные формы речи для данных национальных групп, то есть для французов, валлонцев, франко-швейцарцев и франко-канадцев.

Французский язык в странах Магриба, в Ливане, Камбодже, Вьетнаме и Лаосе не имеет особого значения для населения, но может выполнять важную функцию в культурной коммуникации. Это адстратные варианты.

В современной языковой ситуации Франции присутствуют другие языки, а также региональные диалекты. При этом французский язык во Франции является общегосударственным, а остальные языки являются региональными. К числу региональных относятся : окситанский и каталонский языки, а также корсиканский вариант итальянского языка. Все они, как и французский, относятся к группе романских языков. Во Франции есть также не-романские языки — такие как баскский, бретонский, фламандский языки и эльзасский диалект немецкого языка.

Канада является второй франкоязычной страной. Для 25% населения страны французский язык является родным. Франко-канадцы живут в основном в восточной части Канады, а именно в провинции Квебек (их насчитывается 80% от общего населения провинции), в провинции Нью-Брансуик (40%) и в провинции Онтарио (12%). (Гак 1986, Веденина 1988).

Лионель Мене называет язык, на котором говорят квебекцы, термином «quebecois». Исследователь обращает внимание, что это не полностью французский язык, а разновидность языка с использованием французских единиц в коммуникации канадцев. Далее Л.Мене отмечает, что данный вариант ФЯ имеет похожую на общепольскую фонологическую систему, синтаксис и словарную часть. Основные различия между польским и канадским языками заключаются в произношении, словарном составе и фразеологии. В Канаде нет единого мнения по поводу польского языка, поскольку половина населения считает, что их родной язык - польский, а вторая половина - нет.

Польский язык в Канаде можно охарактеризовать, как диглоссию, что включает в себя литературную и просторечную формы. Литературный польский язык Канады противоположен литературному польскому языку Польши, поскольку между ними наблюдаются некоторые различия, а также жуаля (просторечный вариант польского языка Канады). Литературный ФЯ Канады испытывает влияние со стороны жуаля и со стороны английского языка.

Польский язык служит средством общения и передачи информации в обществах с разными типами культур - с древней и современной, или «холодной» и «горячей». Автором такого деления является, как известно, К. Леви-Стросс. «Горячий» тип отличается наличием письменной традиции. «Холодный» тип - это, соответственно, бесписьменная, устная традиция, при которой культурная информация воспроизводится каждый раз в момент общения людей [Клоков 1998: 48].

Принципиальное различие между двумя типами культур заключается в специфике передачи культурной информации, которую человек получает и постоянно накапливает в процессе своей познавательной деятельности. Общество с устной традицией характеризуется тем, что передача информации происходит регулярно и выражается в употреблении заученных фраз, отрывков текста, связанных с культурой этого этноса. Это обуславливает более глубокий характер сообщаемого, которое несет в себе не только сиюминутную информацию, но и определенные историко-культурные элементы жизни данного общества.

2.2. Эпонимизация как частный случай апеллятивации имени собственного

Известно, что имя собственное может входить в состав языковых единиц специальной сферы употребления. В связи с этим проблема «эпонимизации», то есть перехода имени собственного в нарицательное и его последующего использования для номинации специальных понятий и объектов», является важной [цит. по: Кузнецовой 2003: 136]. Отэпонимные названия как правило образуются от антропонимов, топонимов и мифонимов. Эпонимизированные (подвергшиеся эпонимизации) имена собственные входят в состав такой специальной лексики, как термины и номенклатурные названия (номены).

Эпонимические термины имеют ряд особенностей, отличающих их от терминов нарицательного происхождения: во-первых, они чаще всего окказиональны, в то время как нарицательные термины создаются осознанно и целенаправленно, то есть эпонимические термины лексически немотивированны; во-вторых, им присуща более тесная связь с определенной исторической эпохой и страной, то есть очевидна их экстралингвистическая мотивированность [Калмазова, Динес 1999].

Кроме составных эпонимических единиц, принято выделять термины-слова, или термины-универбы [Новинская 1989]. Под универбами понимают однословные образования, для которых имя собственное служит словообразовательной основой. Такие однословные термины-эпонимы могут образовываться семантическим и морфологическим способами.

При семантическом способе образуются непроеизводные слова, то есть имена собственные переходят в разряд имен нарицательных, не изменяя своей формы, и приобретают специальные значения. Например: *badin* /т/ - технический термин в авиации, означающий «указатель скорости»; *joule* /т/ - физический термин «джоуль» (единица измерения); *adonis* /ф/ - в ботанике - разновидность бабочек; *doppler* /т/ - в медицине; *cassegrain* /т/ - технический термин - телескоп.

При морфологическом способе образуются производные эпонимы, чаще всего при помощи суффиксов: *cheddite* /ф/ - шеддит (взрывчатое вещество); *dolomite* ///- доломит (минералогический термин); *Clementine* /ф/ - клементин (сорт мандаринов) - ботаническая номенклатура.

Как известно, во Франции первые отэпонимные названия появляются еще в Средневековье. Многие из них имеют в своем составе имена святых, что очевидно - во Франции, как и в некоторых других странах, был очень силен культ святых. Часто именами святых называли различные болезни. Поскольку медицина в это время была очень слабо развита, то люди искали помощи и исцеления у святых, при этом разные недуги исцелялись разными святыми. Считалось, что если больной или его родные будут молиться, например, святому Антонию, то это поможет ему излечиться от такого заболевания, как «огонь святого Антония» - *feu* /т/ *Saint Antoine* (старое название воспалительных процессов, форма рожистого воспаления). В число подобных эпонимических единиц входят : *mal* /т/ *Saint Eloi* {*таї* /т/ *Notre-Dame*) - цинга; *таї* /т/ *Saint-Eutrope* — водянка или паралич; *mal* /т/ *Saint-Fiacre* — геморрой – в это название вошло имя ирландского или шведского монаха,

который, согласно легенде, жил во Франции приблизительно в VI-VII веках и умел лечить такие болезни; mal /т/ Saint-Firmin { Saint- Verain) – рожистое воспаление; mal /т/ Saint- Jean — хорея; mal /т/ Saint-Ladre { Lazare) - лепра; mal / m/ Saint-Leu - эпилепсия; danse Saint -Guy — хорея; mal / m/ Saint-Main — чесотка; mal / m/ Saint-Maixent - зубная боль; mal / m/ Saint-Roch - чума; mal / m/ Saint-Mathelin { Saint-Nazaire) - сумасшествие; mal / m/ Saint-Quentin - водянка. Именами святых называли также некоторые растения: herbe / f/ a Saint-Benoit; herbe / f/ de Saint -Jean — полынь; croix / m/ de Saint - Jacques — амариллис беладонна.

Имена собственные в составе таких эпонимических единиц изначально были мотивированы, но со временем они подверглись полному переосмыслению, утратили связь с денотатом и теперь указывают лишь на качественный признак. Среди однословных эпонимизированных лексем в средневековом периоде встречаются, в основном, зоологические и минералогические номенклатурные названия, например, hydre / f/ - гидра; calcedoine / f/ — халцедон (минерал). Первый номен-эпоним образован от названия мифологического животного, второй - от топонима Khalkedon. Более активно термины-эпонимы стали появляться во Франции лишь в XVIII веке - веке Просвещения. До этого времени встречаются, главным образом, ботанические эпонимические номенклатурные названия, термины-эпонимы из области физики, химии и иногда техники:

guillemot /т/- чистик, кайра (зоол., XVI в.)

calville / m,f/- кальвиль (сорт яблок, XVII в.)

crassane /// - крассан (сорт сочной груши, XVII в.)

jean-le-blanc /ml - змеяд (зоол.: птица, XV в.)

jeannette / f/ — вечерница (бот., XVII в.)

julienne / f/— нарцисс поэтический (бот., XVII в.)

colchique/т/- безвременник (бот., XVI в.)

arcanson /т/'- канифоль (хим., XVIb.)

colophane /f/- канифоль (хим., XVI в.)

guillaume /t/- калевка (техн., XVI в.: столярный инструмент)

lois / f, pi/ de Kepler - закон Кеплера (физ., XVII в.)

Но именно в XVIII в., а еще больше в XIX в. начинается активное развитие науки и техники. Это обусловило появление большого числа эпонимических единиц. Как правило, эпонимическая лексика носит интернациональный характер:

bauhini / f/ - баугиния (бот., XVIII в.) - от имени швейцарского ботаника Bauhin Gaspard (1560-1624)

gerbera / m/ - гербера (бот., XVIII в.) - от имени немецкого натуралиста Gerber Trangott

echelle / f/ Fahrenheit - шкала Фаренгейта (физ., XVIII в.) - по имени немецкого физика Daniel Gabriel Fahrenheit (1686-1736)

faraday / m/ - фарадей (физ. XIX в.: единица измерения) - от имени английского физика Michael Faraday (1791-1867)

theoreme /t/ d'Abel - теорема Абеля (матем., XIX в.) - по имени норвежского математика Niels Henrik Abel (1802-1829)

ondes / f pi / Aljven - волны Альфвена (физ., XX в.) - по имени шведского физика Hans Alfvén

bee /t/ Auer - горелка Ауэра (хим., XIX в.) - по имени австрийского химика Karl Auer (1858-1929)

hypothese / f/ d'Avogadro — гипотеза Авогадро (хим., XIX в.) - по имени итальянского химика Avogadro (1776-1856)

nielsbohrium /t/- нильсборий (хим. XX в.: химический элемент) - от имени датского физика Niels Bohr (1885-1962)

boson /t/ - фундаментальная частица (физ., XX в.) - от имени индийского физика Satyendranath Bose (1894-1974)

maladie / f/ de Bowen - болезнь Боуэна (мед., XX в.) - по имени американского врача-дерматолога James Templeton Bowen (1857-1931)

brucellose / f/ - бруцеллез (мед., XX в.) - от имени австралийского врача sir David Brasse (1855-1931)

follicules / f pi / de De Graaf — овариальные фолликулы (мед., XVII в.) - по имени голландского врача и физиолога Remier De Graff (1641-1673)

mendelevium / m/— менделевий (хим.: химический элемент, XX в.) — от имени русского химика Д.И. Менделеева (1834-1907)

maurandie / f/ - маурандия (бот., XIX в.) - от имени испанского ботаника Maurandy

Приведенные выше примеры свидетельствуют о том, что эпонимическая лексика существует во Франции в разных областях науки.

В Канаде наука, как правило, развивалась на базе английского языка, а французский язык на долгое время был вытеснен из таких сфер общения, как наука, политика, промышленное производство, торговля и образование. Франко-канадцы занимались, главным образом, сельским хозяйством. Все это объясняет немногочисленность эпонимической лексики в разговорном французском языке Канады. В основном это названия местной флоры и фауны. Некоторые растения имеют народные именованья, например: herbe / f/ de Trinite — печеночник; herbe / f/ de Saint -Jean - зверобой; herbe / f/ Robert — герань, poisson / m/ de Noel , poisson / m/ des Trois Rivieres - треска. Эпонимические единицы herbe / f/ de Trinite и herbe / f/ de Saint -Jean перешли в канадский вариант из французского языка Франции, при этом лексема herbe / f/ de Saint -Jean подверглась переосмыслению и приобрела новое значение «зверобой» вместо прежнего «полынь».

Чаще всего в составе номенов-эпонимов встречаются топонимы: tsuga /т/ du Canada - канадская тсуга (разновидность сосны); chou /т/ de Siam - репа; cerise / f/ de France -садовая вишня. Топонимы входят и в состав зоологической номенклатуры: cerf /т/ de Virginie - виргинский олень; castor /т/ du Canada - канадский бобр; terre-neuve /т/ - ньюфаунленд (порода собак, получившая свое название от канадской провинции (la)Terre-Neuve). Как

видно из этих примеров, для образования эпонимических номенклатурных единиц часто используется местная топонимия, что связано с освоением франкоканадцами новой для них территории.

Таким образом подчеркнем, что во французском языке на территории Франции первые отэпонимные названия, обнаруженные нами, относятся к средневековому периоду, и число их от эпохи к эпохе возрастает, что объясняется развитием науки. Соответственно со временем утрачивается религиозная специфика входящих в их состав собственных имен. Естественно, в каждой научной области есть свои традиции, влияющие на выбор того или иного имени собственного, вместе с тем это, как правило, либо имя изобретателя, первооткрывателя, либо название местности, каким-то образом связанное с открытием.

Эпонимическая лексика обнаруживает свой интернациональный характер, что подтверждает огромное количество терминов-эпонимов, попавших во французский язык из других языков. Это обусловлено тем, что сама наука во всех ее отраслях не является в этом смысле непроницаемой замкнутой системой. Это подтверждает и тот факт, что эпонимические единицы, образованные во французском языке, попадают в другие языки, а также в другие варианты французского языка.

Первые эпонимические единицы французского языка Франции и Канады изначально имели некий оттенок образности. Это можно объяснить тем, что названия давали простые люди, которые в названиях отражали свои верования и представления о свойствах обозначаемого ими объекта.

С развитием науки новые эпонимические единицы уже не имели стилистической окраски, в отличие от некоторых апеллятивированных эпонимов. Это объясняется тем, что они служат иной цели: они призваны не оценивать, а точно передавать понятие.

2.3. Частичная апеллятивация онимов в территориальных вариантах французского языка

Несмотря на то, что апеллятивация имеет место во всех языках и вариантах одного языка и в номинативном плане характеризуется общими закономерностями, здесь, тем не менее, обнаруживаются некоторые различия культурологического характера, которые могут быть весьма существенными в обществах, принадлежащих к разным типам культур. Причем это касается случаев как полной, так и частичной апеллятивации.

Как было сказано выше, имена собственные, не полностью перешедшие в разряд имен нарицательных, могут функционировать самостоятельно, а также входить в состав поливербов. Во французском языке Франции к числу частично апеллятивированных универбов можно отнести следующие: Jacques — дурак, тупица; Gros-Jean - тупица, невежда; Jean-Foutre - скупец, жадина, прохвост, ни на что не способный человек, на которого нельзя рассчитывать; Joseph - олух. Имена Jacques, Jean, Joseph - это типичные имена во французском фольклоре для обозначения глупого, недалекого человека. Из женских имен наиболее популярно в этом плане имя Marie: Marie-grillon - грязнуля (grillon означает «запах пригоревшего жира»); Marie-couche-toi-la - легко доступная женщина. Таким же образом могут функционировать не только фольклорные, но и мифологические имена, например: Venus - очень красивая женщина; Hercule - очень сильный человек; имена библейских персонажей: Samson - нечеловеческая сила; Nicodeme - ограниченный и тупой человек; имена литературных героев: (Roger de Collerye), священника, поэта XVв., секретаря епископа Жана Байе, и который взял себе такой псевдоним из-за своего жизнерадостного нрава).

В составе пословиц, сравнений и фразеологизмов такие универбы сохраняют свое написание с прописной буквы, хотя и обладают определенной коннотативной насыщенностью.

Также во фразеологии французского языка можно выделить следующие лексико-семантические группы, включающие личное имя.

Наиболее употребительные французские имена: Jean de Paris — переодетый принц, сорящий деньгами; Faire de son mari Jean - делать из своего мужа рогоносца; Quand Jean bete est mort , il a laisse bien des heritiers - когда Жан-дурак умер, у него остались наследники; Faire le Jacques - валять дурака; Battre le Jacques - прикидываться дурачком; Faire (etre) le pretre Martin — разговаривать с самим собой.

Имена, связанные с религией: Nous sommes tous parents d ' Adam — все люди равны по происхождению; En costume d ' Adam - в чем мать родила; Traître comme Judas - коварный, предательский; Faire comme saint Jean qui donnait le baptême sans l'avoir reçu - делать то, чему не обучен; festin de Balthazar - торжественный, пышный обед. Такие фразеологические единицы (ФЕ) часто имеют интернациональный характер, поскольку они являются более или менее общими для народов, принявших в свое время христианство. Они употребительны и понятны и по сей день, независимо от того, что породившие их социально-исторические условия уже исчезли.

Имена исторических лиц: C'est Jean de Lagny qui n ' a point hâte - очень медлительный человек (этот фразеологизм связан с именем Иоанна Бесстрашного (Jean sans Peur , 1371-1419), который в 1417 году вместо того, чтобы идти на Париж, прождал два месяца в Лани). Riche comme ou Crésus богат как Крез (Крез - лидийский царь, обладавший несметными сокровищами; Le quart d ' heure de Nogé - последние решающие минуты боя (в этот фразеологизм вошло имя японского генерала, который сказал, что сражение выигрывает тот, кто может выдержать на четверть часа больше, чем противник).

4. Имена персонажей литературных произведений: Noces de Gamache пышное празднество (Гамаш - богатый крестьянин, персонаж романа Сервантеса «Дон Кихот»); Fier comme Artaban — букв. «гордый как

Артабан» - герой романа Ла Кальпренета «Клеопатра», олицетворяющий гордость. *Gai cote Roger-Bontemps* — веселый и беззаботный как птичка.

5. Фольклорные имена: *Etre Gros -Jean cote devant* – понести убытки от того, что сулило выгоду; *Grand Jacquot* - простофиля.

6. Помимо ФЕ с личными именами людей, исследователи выделяют группу, включающую в свой состав топонимы [Крячкова 1999]. Например, *Voild le soleil d 'Austerlitz* - «яркая победа». Это слова, которые Наполеон произнес перед Бородинским сражением 7 ноября 1812 года, чтобы воодушевить своих солдат. Он надеялся на такую же победу, как и при Аустерлице в 1805 году, когда после сражения над полем боя поднялось великолепное солнце. Название Парижа вошло в ряд ФЕ: *Avoir ип oeil a Paris et I ' autre a Pontoise* — «косить глазами в разные стороны, быть косоглазым»; *Prendre Paris pour Corbeil* - «совершить серьезную оплошность». Это выражение появилось после того, как протестанты, которые не смогли занять Корбей, решили осадить Париж; *Paris ne se fait pas en un jour* - «добрые дела не совершаются в один миг».

7. В отдельную группу можно выделить ФЕ с именами собственными животных, то есть с зоонимами: *Il p'y a plus d 'un dne qui s 'appelle Martin* - «из одной клетки, да не равны детки». С синонимичным значением выступает фразеологизм *Il n''y a rien qu 'un boeufqui s 'appelle Tupin* . *Il y a plus d'un dne a lafoire qui s 'appelle Martin*.

В целом же отмечается, что большинство единиц указанных выше групп отрицательно коннотированы. Значительное число их передает морально-этическую оценку, например: *Faire le Jacques* - «валить дурака»; *Unporceau du troureau d 'Epicure* — «сластолюбец, эпикуреец»; *Faire de son mari Jean* - «делать из своего мужа рогоносца»; эстетическую оценку: *Tete de Meduse* - «уродина, страшилище»; *C est la corneille d 'Esope* - «ворона в павлиньих перьях»; интеллектуальную оценку: *Grand Jacquot* -

«простофиля»; Gros-Jean — «дурак»; C'est Gros -Jean qui en remonte (veut en remonter) a son cure - «невежда, сующий свой нос куда не следует».

Тем не менее, не все фразеологизмы имеют ярко выраженную оценочность, например, фразеологизм C'est Saint Roch et son chien — «неразлучные друзья». Выражения, называющие предметы и явления, также не всегда позволяют определить оценочность или отнесенность к какому-либо виду оценки: морально-этической, эстетической, интеллектуальной и т.д. Подобные выражения можно выделить в следующие лексико-семантические группы:

- названия растений: arbre de Cibebe — «сосна»;
- названия животных и птиц: oiseau de Jupiter - «орел»;
- названия продуктов питания и напитков: lait de la vierge Marie - «молоко»; les tresors de Bacchus — «о вине, винограде»;
- предметы окружающего мира: le lit de Saint -Martin — «солома».

К случаям частичной апеллятивации можно на наш взгляд отнести некоторые комплексные образования с ИС для обозначения стилей, мебели, причесок, одежды, кулинарных блюд и т.п. Например: style /т/ Henry II (по имени короля Генриха II) - архитектурный стиль Франции 1550-1570 годов, характерной чертой которого был интерес к античности; costume /т/ Henry IV (от имени короля Генриха IV) - костюм придворных конца XVI века; paletot /т/ Taglioni (итальянской танцовщицы XIX века Марии Таглиони) - короткое мужское пальто с узкими рукавами, характерное для XIX века; tailleur /т/ Chanel — женский деловой костюм, созданный в 50-х годах XX века по инициативе Коко Шанель и состоящий из жакета, юбки и блузки; manteau /т/ Sarah — вид женского пальто без рукавов конца XIX - начала XX веков; paletot /т/ Pompadour — вид женского пальто XVIII века, в XIX веке стало означать нечто устаревшее; coiffure / f/ de madame Sevigne (от имени маркизы де Севинье, французской эпистолярной писательницы XVII века) - женская прическа XVII века.

Во фразеологии французского языка Канады отмечают наличие как общих черт с фразеологией центрального ФЯ (далее: ЦФ), так и довольно специфические черты и особенности, присущие только фразеологии данного варианта. Как известно, колонизация Северной Америки осуществлялась в XVII- XVIII веках. Именно в это время в Америку был завезен французский язык. Естественно, что покорители новых земель привезли на этот континент французский язык со своей фразеологией.

Поскольку функционирование ФЯ на канадской территории начинается только в XVII веке, то фразеология канадского варианта ФЯ (или, КФ) берет свое начало во фразеологии центрального французского языка. Следует отметить, что в этот период ФЕ были очень популярны, широко употреблялись и, следовательно, в Канаду был завезен большой фразеологический запас.

Особенностью канадского варианта ФЯ является и то, что в нем сохранился ряд слов и выражений, которые существовали в языке еще во времена первых поселенцев. Многие из этих лексем давно вышли из употребления на их европейской родине и считаются архаизмами. Кроме того, во ФЯ Канады существуют такие слова и выражения, которые встречаются сегодня во Франции, но не на всей ее территории, а лишь в отдельных регионах, то есть являются регионализмами.

Несмотря на перечисленные выше особенности, ФЕ Канады с имена собственными в своем составе можно распределить по тем же группам, что и фразеологизмы Франции:

1. ФЕ, содержащие наиболее употребительные имена: *Sortir avec Pierre, Jean, Jacques* — «гулять с кем попало»; *Etre attriqué comme la chienne à Jacques* - данный канадизм несет пейоративную коннотацию и означает «быть плохо одетым».

Синонимичное значение имеет фразеологизм *Etre habillé comme la chienne à Jacques*, который также имеет пейоративную окрашенность

значения «быть одетым в старую поношенную одежду»: - La nuit tombait quand il sortait , laissant derriere lui le souvenir ambigu d 'un individu habille comme la chienne a Jacques , mais « distingue» et grand donneur des pourboires (Beauchemin/Pomerleau, 1989: 373). Темнело, когда он выходил, оставляя после себя неоднозначное воспоминание как о человеке хотя и одетым в старье, но «своеобразном» и оставляющим щедрые чаевые.

Фразеологизм Bleu cotte la poule a Simon имеет канадское происхождение и означает «растерявшийся, опешивший, испугавшийся». Однако он имеет и другое значение - «ярый сторонник консервативной партии» -, которое связано с политической жизнью страны. Дело в том, что словом bleu в Канаде называют члена или сторонника консервативной национальной или провинциальной партии национального единства.

2. В другую группу объединяются фразеологизмы с именами святых, а также с именами библейского и мифологического происхождения: ФЕ Avoir la danse de Saint Guy несет нейтральную оценку и имеет значение «быть вертлявым, все время крутиться (о ребенке)». Такими же нейтрально окрашенными являются следующие фразеологизмы: Devoir une chandelle a Sainte Anne - «хотеть поставить свечку в церкви». - J'ai eu bien de la chance , et je dois une chandelle a Sainte Anne . Мне повезло, и я должен поставить свечку в церкви.

Фразеологизм Etre pour Saint -Jean-de-Dieu - «быть чокнутым» - отрицательно коннотирован и передает интеллектуальную оценку. Этот пример интересен и с точки зрения исследуемого нами явления апелляции. Здесь имя святого перешло сначала из категории антропонимов в категорию имен собственных-названий комплексных объектов (Saint-Jean-de-Dieu -бывшее название психиатрической больницы в Луи-Ипполит-Лафонтене). Таким образом, имела место онимическая конверсия. Затем это имя собственное стало обозначать просто

психиатрическую больницу, то есть приобрело некоторую долю интеллектуальной информации и, следовательно, частично апеллятивировалось.

В эту же группу можно включить ФЕ с названиями религиозных праздников: *Avoir Voir d 'une vesse de Car erne* - «быть с бледным лицом». *Faire Pdques avant les Rameavx* - «жить с женщиной до заключения брака», буквально этот фразеологизм означает «праздновать Пасху перед Вербным Воскресеньем», в действительности же Вербное всегда предшествует Пасхе .

Faire des Pdques de renard — «говеть после страстной недели». Этот фразеологизм отличается от фразеологизма Франции *Faire ses Pdques* — «говеть на страстной недели» - тем, что слово *renard* в канадском варианте имеет значение «штрейкбрехер», то есть человек, который выполняет работу, от которой отказываются другие (бастующие). Здесь имеют в виду человека, который продолжает поститься, когда пост уже закончился. *Deguisse enMardi Gras* - «одет как клоун, одет в яркую одежду».

3. ФЕ с именами исторических лиц: *Etre comme Lantanya* - «любить разыгрывать людей». Лантанья - легендарный индеец, любивший всячески подшутить над людьми. Как видно из этого примера, франко-канадцы заимствовали лексику не только из английского языка, но и из языков местных народов, с которыми они столкнулись на новой территории. Выражение имеет достаточно нейтральную коннотацию.

Etre/Avoir ипе tete a Papineau - выражение с мельоративным оттенком «быть очень умным», связанное с именем вождя Патриатической партии Луи-Жозефа Папино (1814-1838), ставшего символом борьбы за участие народных представителей в правительстве страны и отличавшегося большим умом; передает интеллектуальную оценку. Также передают интеллектуальную оценку, но со знаком «минус» такие выражения, как: *S'est pas la tete a Papineau* - «быть не очень умным»; *Ne pas etre la tete a Galilee / Ne pas etre la tete a Papineau* — «не быть семи пятей во лбу».

В составе выражения *Une vraie Corriveau* — «настоящая ведьма» - имя собственное принадлежит легендарной женщине, которая отличалась хитростью и коварством и в 1763 году убила своего мужа. Данное выражение также отрицательно коннотировано и передает морально-этическую оценку.

4. ФЕ с именами персонажей литературных произведений: Имя героя сказок Луи Фрешета Жоса Вьолона вошло в состав фразеологизма. *Prendre qqn pour la banque a Jos Violon* — «ошибочно считать кого-либо богатым».

Выражение *Arriver en survenant Survenant* — «появляться неожиданно» - связано с именем героя романа Ж.Гевремона «*Survenant*»: - *L'on croyait la fete de Vete encore loin d 'achever lorsque I 'homme arriva en survenant . Cependant awe grandes bourrasques de pluie succeda un temps clair et assez doux* (Guevremont/*En pleine terre*, 1976: 121). Казалось, летний праздник еще далек от завершения, когда неожиданно появился один человек. В то же время на смену ветру и проливному дождю пришла ясная и довольно теплая погода.

Надо сказать, что слово *survenant* может употребляться и самостоятельно в значении «неожиданный гость, нежданный гость»: - *De nouveaux invites s ' amenant pour passer la soiree . Des que le souper estfini, on voit entrer en foule des jeunes hommes et des jeunes filles que I 'on admet toujours pour danser; Us les nomment survenant* (Provencher/*Hiver*, 1986: 59). - Новые гости являются , чтобы провести вечер . Как только заканчивается ужин, приходит толпа юношей и девушек, чтобы потанцевать, это всегда разрешается; они их называют нежданные гости. Во Франции это устаревшая форма, которая встречается иногда в некоторых регионах. В данном примере наблюдается процесс некой «повторной» апеллятивации, когда слово, будучи изначально нарицательным, превращается в произведении писателя Гевремона в личное имя человека, а затем снова переходит в категорию имени нарицательного в составе выражения *arriver en survenant* .

5. ФЕ с фольклорными именами: Eire ипе Susanne-Cataud - «быть замарашкой». Eire habillee en Cataud/ Etre habillee comme une Cataud- «быть плохо одетой». Все эти выражения имеют отрицательный оттенок значения и передают эстетическую оценку. ФЕ Faire son Jos -Connaissant — «показывать свои знания» - несет иронический оттенок. Prendre ип Chariot — «пропускать стаканчик». Это выражение связано с тем, что раньше в Канаде именем Chariot называли дьявола, а во Франции это было прозвище палача. Отсюда и другое выражение Vieux Chariot - «дьявол».

6. ФЕ с топонимами: Frapper son Waterloo - «столкнуться с непреодолимым препятствием». Gauler les poules a Tancrede -«быстро делать дело». ФЕ Moulin de Chine имеет два значения с противоположной коннотацией: первое - «болтливый человек» - несет отрицательный оттенок, второе - «быстрый в работе» имеет положительный оттенок. Оба значения передают морально-этическую оценку.

Отрицательная коннотация заложена и в выражении Passer ип Quebec - «надувать, обманывать»: — Ecoutez, vous, docteur, essayez pas d'&apostrophous jouer dans les cheveux ! Essayez pas d'&apostrophous passer un Quebec! Des gars comme vous , да s'&apostrophous rencontre souvent (Theriault/Les vendeurs du temple , 1964: 134). — Послушайте, Вы, доктор, не надо с нами шутить, не пытайтесь нас надуть! Видали мы таких как вы!

Coq d'&apostrophous Inde, codinde - «дурак, глупец». Здесь также явственна отрицательная коннотация и передана интеллектуальная оценка: - Ti sauras, mon vieux codinde , que c'&apostrophous est en m'&apostrophous imaginant le pire que j'&apostrophous ai appris a te connartre . (Roupart/ Belle mort , 1974: 50). - Ты узнаешь, старый дурак, что только воображая себе самое худшее, я научился понимать тебя.

Se fair e passer un Quebec - «быть осмеянным , одураченным»: - J'ai avale ma gomme d'un coup sec quand j'ai su c'que j'&apostrophous voulais pas savoir. Quand on se fait passer un Quebec. Qa prend le temps d's'en apercevoir (Latraverse/Cris, 1983: 278). Я судорожно проглотил жевачку, когда узнал то,

чего знать не хотел. Когда тебя дурачат, нужно время, чтобы заметить это. Выражение имеет пейоративный оттенок значения. Его синонимом является выражение *Passer un Labrador*.

7. ФЕ с зоонимами : *Aller au pas de la grise*, *Aller au pas de la blanche* — «идти медленным шагом; медленно передвигаться». *Blanche* и *Grise* - это распространенные имена лошадей в фермерском хозяйстве. Здесь, скорее всего, ИС-зоонимы полностью апеллятивировались, поскольку пишутся с маленькой буквы, артикль также указывает на это. Теперь это слово обозначает любую домашнюю лошадь.

Так же, как и во Франции, в канадском варианте ФЯ можно выделить фразеологизмы с нейтральной оценочностью, объединяемые в такие лексико-семантические группы, как:

– названия растений: *Herbe de Saint -Jean* - «зверобой», *Herbe de la Trinite* — «печеночник»;

– названия ритуальных напитков: *Eau de Paque* - «пасхальная вода» (вода из ручья или реки, набранная пасхальным утром до восхода солнца ; считается, что такая вода обладает целебными свойствами); *Eau de Pentecote* - «троицина вода (дождевая вода, собранная на троицин день ; считается, что такая вода имеет целебные свойства);

– в названия праздников объединяются следующие ФЕ: *Mois de Marie* — «май», *Mois de Saint -Rosaire* - «октябрь».

Кроме перечисленных выше групп, включающих ФЕ с тем или иным типом имени собственного, нами обнаружен фразеологизм с названием марки изделия : *Avoir les jambes en Jello* - «стоять с трясущимися коленками; бояться до смерти; трястись от страха». *Jello* - Желло - «марка желе, продаваемая в магазинах».

Сравнивая фразеологию Франции и Канады, можно отметить ряд отличий, касающихся функционирования, а также формальных и лексико-семантических признаков. Это связано с тем, что французский язык на этих

территориях с определенного момента начал развиваться и изменяться по-разному. Существующие высказывания начинают адаптироваться и преобразовываться в условиях другой культуры и мировоззрения. С этой точки зрения принято различать функциональные, семантические, формальные и лексические канадианизмы [Клоков 2000].

Обобщая вышесказанное можно сделать следующий вывод: богатая история во Франции, в том числе и история самого французского языка, является важным фактором создания в Европе многочисленной и яркой фразеологии. Что касается Канады, то здесь французский язык является родным для большинства франкоязычного населения. Канадский вариант ФЯ имеет фразеологию во многом сходную с французской, в то же время в нем присутствуют и специфические черты, обусловленные автономным развитием и функционированием ФЯ на новой территории, где на него, с одной стороны, оказали и продолжают оказывать определенное влияние как местные языки, так и английский язык, а с другой - иные, по сравнению с Францией, реалии новых условий жизни европейских поселенцев.

2.4.1. Особенности полной апеллятивации французского языка во Франции

Апеллятивация во французском языке Франции изучается нами в следующие периоды: Средневековье, эпоха Возрождения (XV-XVI века), XVII век (Классицизм), XVIII век (Просвещение), XIX век, и, наконец, XX век. Мы выбрали именно эти периоды развития французской культуры, а не истории французского языка, поскольку нас интересует развитие не самой языковой системы и ее внутренней структуры, а лингвокультурологический аспект апеллятивации в каждом из указанных отрезков времени. Отметим, что при анализе апеллятивов, явившихся результатом полной апеллятивации, нами учитывались слова не только обиходной сферы употребления, но и терминологические и номенклатурные единицы, например, обозначения

политических и религиозных докторин, видов оружия, термины искусства и т.п. Это объясняется стремлением наиболее полно охватить лексические единицы, ставшие результатом исследуемого нами процесса.

За точку отсчета был взят средневековый период, т.к. самые ранние апеллятивы в словаре *Petit Robert* датируются XIII-XIV веками. Базой для образования апеллятивированной лексики в этот период послужили разные категории онимов: мифонимы (имена мифологических персонажей), реальные антропонимы и топонимы.

Лексемы, образованные от мифонимов, представляют собой очень интересный и достаточно специфичный пласт апеллятивированной лексики. Это объясняется тем, что они часто имеют интернациональный характер, о чем уже было сказано выше. Интернациональный характер мифонимов объясняется тем, что эти слова пришли во французский язык, также как в ряд других языков, из латинского. Среди апеллятивированных мифонимов этого времени можно выделить следующие: *sirene* /f/ - в переносном значении «женщина-обольстительница». Этот апеллятив был образован от имени морского демона из греческих мифов, который изображался в виде крылатой женщины или рыбы с женской головой и рыбьим хвостом; своим прекрасным пением она вела мореплавателей к рифам, где те разбивались. *ogre* /t/ [от *Orcus* - имя божества из Преисподней] - 1) сказочный гигант-людоед; 2) жестокий человек. *muse* /f/ [от *Muses* (Музы) - девять сестер в римской мифологии, которые покровительствовали наукам и искусствам: *Clio* - истории, *Thalie* - комедии, *Euterpe* - музыке, *Terpsichore* - танцам, *Erato* - элегии, *Melpomene* — трагедии.

Апеллятивы, образованные от антропонимов, немногочисленны в эту эпоху: *batiste* /f/ - батист (ткань); Этот апеллятив был образован от имени фабриканта *Baptiste de Cambrai*, жившего в XIII веке. *jaque* /t/ - апеллятив образован от мужского имени *Jacques* и использовался для обозначения камзола или куртки, которую носили мужчины в средние века. От этого же

имени образовано старинное прозвище французских крестьян -Jacques /т/, а также апеллатив jacquerie / f/- жакерия - восстание французских крестьян {Jacques) в 1358 г. Позднее, в XIX веке это слово употреблялось в значении «крестьянское восстание».

Также немногочисленны апеллативы, сформированные на базе топонимов: damas /т/ - дамаст (шелковая узорчатая ткань); этот апеллатив образован от названия столицы Сирии Damas. sodomie / f/ - содомия (гомосексуальная связь); базой для этого апеллатива стало название одного из двух городов Палестины Sodome, которые были уничтожены, согласно библейскому преданию, за развращенные нравы жителей.

Из этих примеров видно, что не все апеллативированные топонимы были французского происхождения. Это подводит нас к вопросу о заимствованных апеллативах. Отметим при этом, что не всегда ясно можно представить себе, на какой территории имена собственные подверглись апеллативации.

В XV-XVI веках во французском языке Франции появились следующие апеллативы: phenix /т/ - уникальный, единственный в своем роде человек, выдающаяся личность - от имени сказочного животного Phenix, уникальной птицы, которая сгорала в огне и возрождалась из пепла каждые 500 лет; argus /т/ - бдительный, неусыпный страж, которого нельзя обмануть; cyslore /т/ - человек, берущийся за серьезную, важную работу - от имени мифологического персонажа, одноглазого гиганта Циклопа.

В XVII веке: phaeton /т/ - извозчик - от имени мифологического персонажа Фаэтона; satyre /т/ - 1) сатир, циничный и разгульный мужчина; 2) похотливый мужчина, эксгибиционист.

В XVIII веке: hermes /т/ - статуя, голова Меркурия (в искусстве) - от имени древнегреческого бога Гермеса; magot/m/- гротескная статуэтка - от Magog - персонификация Зла в христианской и иудейской традициях.

В XIX веке: titan /т/ - гигант, титан - от Titans (Титаны), шесть сыновей Неба и Земли, обладавшие огромной силой; edem /т/ - место наслаждений - от Edem - Рай;

Если в средние века использование антропонимов для вторичных номинаций было немногочисленным, то начиная приблизительно с XVI века число их значительно возросло. Для образования новых слов использовались имена из реального и нереального именника (т. е. имена героев художественных произведений, мифов, библейские имена).

В XV-XVI веках можно обнаружить следующие апеллятивы: colin-maillard /т/ - игра в жмурки - от мужских имен Colin (уменьшительное от Nicolas) и Maillard; cresus /т/ — очень богатый человек - от имени легендарного царя Креза (Cresus), жившего ок. 590 года до н. э. и славившегося своим богатством; frangipane / f/ — франжипан, духи для ароматизации кожи, перчаток, лимонада - от имени итальянского изобретателя Frangipani; gargantua /т/ — обжора — от имени литературного персонажа, созданного Рабле и имевшего ненасытный желудок; jaquelin / m/, Jacqueline / f/ — глиняный кувшин, используемый в быту на севере Франции - от имени герцогини Jacqueline de Baviere, которая придумала этот кувшин; marotte ///-1) шутовской жезл; 2) болванка для шляп у модисток -от женского имени Marie; nigaud (e) /т, f, adj/ — простофиля, балда, болван - от простонародного произнесения имени Nicodeme, в Евангелии от Иоанна (III) - это израильский врач, неправильно истолковавший речь Иисуса; olibrius /т/ - 1) фанфарон, хвостун; 2) тупица, придурок, псих - от имени римского императора Олибриуса (умер в 472 году); jocrisse / f/— глупец, простофиля - от имени Jocrisse, которое в театре обычно давали самым глупым персонажам; часто они появлялись в нелепой, плохо сшитой одежде;

Как показывают эти примеры, производные слова выполняют разные функции : служат для характеристики человеческих качеств, при этом чаще всего дают отрицательную оценку (предательство, тупость, хвостовство,

лицемерие, распущенность), могут указывать на род занятий, предметы обихода, служат названием религиозных доктрин, игр, духов.

В XVII веке антропонимы начинают функционировать в качестве наименования мебели: *gueridon* /т/ — столик на одной ножке, обычно с мраморной столешницей — от имени персонажа фарсовой комедии *Gueridon*; архитектурных сооружений: *mansarde* / f/ - мансардная крыша - от имени французского архитектора *Frangios Mansart* ; типографских терминов: *guillemet* /т/ - кавычки, типографский значок для выделения слова, групп слов и т. п. - от имени печатника *Guillaume*, который его изобрел и ввел в обращение; причесок: *cadnette* / f/ - косичка - от имени господина де Каднэ (*Cadenet*), который ввел в моду эту прическу при Людовике XIII; элементов одежды: *bourdaloue* /т/ - кожаная тесьма, галун - от имени французского предсказателя *Louis Bourdaloue* (1632-1704), который носил шляпы, украшенные тесьмой, галуном; транспортных средств: *fiacre* / f/ — фиакр, наемный экипаж - от имени монаха *Saint Fiacre* , почитавшегося во Франции святого;

Характеристика личных качеств человека также не остается без внимания: *geronte* /т/ - доверчивый старик - от традиционного имени персонажей-стариков *Geronte* в классической комедии; *gille* /т/- наивный и глуповатый человек - от мужского имени *Gille*; *peronnelle* / f/ - глупая и болтливая девушка или женщина - от имени героини песенки XV века. Здесь также преобладает заниженная оценочность. В обиходе словом *pierrot* /т/, образованном от мужского имени *Pierrot* (уменьшительное от *Pierre*), называют воробья.

В XVIII веке более активно начинает развиваться промышленное производство. Появляются новые материалы, для которых нужны новые названия. Часто таким названием становится имя изобретателя, например:

galuchat /т/ — кожа акулы или ската для изготовления футляров, чехлов — от имени изобретателя Galuchat; Joseph / м/ — фильтровальная бумага - от имени изобретателя Joseph de Montgolfier ;

Имя фабриканта из Седана Ragnon стало названием тонкого черного сукна ragnon /т/. От имени ножовщика Eustache Dubois образовался апеллатив eustache /т/ со значением «карманный нож с деревянной ручкой; финка». Имя французского политика и министра финансов в 1759 году Этьена де Силуэта, который сделал свое «открытие», преобразовалось в апеллатив silhouette / f/ — «портрет в профиль, выполняемый по тени, отброшенной от лица; силуэт».

Апеллативированные антропонимы используются в качестве названия одежды, а также аксессуаров, например: roquelaure / f/ - плащ, длинный сюртук - от фамилии французской семьи, происходившей родом из Арманьяка; pompadour /т/ - маленькая женская сумочка - от имени маркизы Antoinette Poisson de Pompadour (1721-1764), фаворитки Людовика XV;

В XIX веке наблюдается расцвет промышленности, что привело к огромному росту производства. Именно в XIX веке совершается большое число изобретений, которые очень часто получают свои названия по имени изобретателя. Например, jacquard /т/ - в текстильной промышленности так называют машину для тканья, а также крупноузорчатую ткань. Имя французского инженера Антуана Кенке, перейдя в категорию имени нарицательного, стало названием лампы особого типа - quinquet /т/ (кенкет). Некоторые нововведения называют по имени человека, введшего их в употребление, например: poubelle / f/- мусорный бак - от имени префекта Poubelle Eugene Rene (1831-1907); rambuteau / м/ - писсуар - от имени французского административного чиновника (Philibert Barthelot , comte de Rambuteau).

От антропонимов в это время образуются фирменные названия (pot depose) и зарегистрированные товарные знаки (marque deposee): rigollot /т/

горчичник (фирменное название) - от имени изобретателя; benedictine / f/ликер бенедиктин (товарный знак) - от названия монастыря Saint-Benoit, где изначально этот ликер изготавливали бенедиктинцы.

Апеллятивированные антропонимы становятся названиями игрушек: ramponneai /т/ — игрушка ванька-встанька - от имени известного в XVIII веке кабатчика Ramponneaw, guignol /т/ - гиньоль, петрушка (кукла из кукольного театра) - от имени рабочего шелко-ткацкой фабрики, ставшего персонажем театра марионеток.

Названия тканей продолжают получать апеллятивированные наименования: ternaux / m/ - терно (тонакая шерсть, имитирующая индийский кашемир) - от имени французского промышленника барона Louis Guillaume Ternaux (1763-1833);

Из названий одежды и обуви можно выделить следующие: godillot /m/ - грубый башмак, солдатский башмак - от имени военного поставщика Alexis Godillot ; charlotte / f/ - женская шляпа с воланами - от имени Шарлотты Кордей д'Армон (1768-1793), которая убила Ж.-П. Марата.

От антропонимов получили свое название и некоторые продукты питания, в частности, кулинарные изделия: Chateaubriand / m/ - шатобриан (бифштекс в два пальца) - от имени французского писателя Шатобриана; charlotte / f/— пирог с яблоками - от женского имени Charlotte;

Антропонимы во вторичных функциях продолжают использоваться в качестве прозвищ и характеристик каких-либо человеческих качеств. Так, в XIX веке гильотина получила прозвище louisette / f/, образованное от женского имени Louise, уменьшительное от Louise. Жандарм в разговорной речи получил прозвище pandore /т/ - от имени героя одной песенки. В военном аргументе словом pierrot /т/ называют молодого солдата, этот же апеллятив имеет значение «простофиля, придурок». Часто такие слова имеют отрицательную коннотацию, например: gogo /т/' — доверчивый и глуповатый человек; простофиля - от имени персонажа комедии Фредерика

Лемэтра Robert Macaire ; goton / f/ — девка, потаскуха - от женского имени Margoton, от Marguerite;

В XX веке антропонимы используются для именованя:

- предметов обихода: jeannette / f/ — гладильная доска на кронштейне

- от женского имени Jeannette, уменьшительное от Jeanne;

- транспортных средств: micheline / f/ — поезд на колесах с пневматическими шинами; автомотриса - от имени братьев в-промышленников Michelin, создавших конструкторское бюро;

обуви: richelieu /т/ - обувь на низком каблуке со шнурками - от имени французского прелата и политического деятеля Ришелье;

ткани: melusine / f/- от имени героини средневековой легенды, феи Мелузины {Melusine);

— кулинарных изделий: saint-michel /т/ - кофейно-миндальный кекс сен-мишель - от имени святого Михаила (Saint Michel);

- карточных игр: belote / f/ — белот - от имени человека, который изобрел эту игру (Belot);

Появляются новые изобретения, которые как правило получают свои названия по имени изобретателя, как, например, алфавит для слепых брайль - braille /т/, названный по имени французского учителя и органиста Louis Braille . Название наркотического вещества марихуана было адаптировано французами и стало именоваться на французский манер marie-jeanne / f/-oi женского имени Marie-Jeanne.

В XX веке антропонимы по-прежнему используются в функции нарицательных при обозначении людей с определенными чертами характера, обладающими известным сходством с тем лицом, чье имя подвергается переосмыслению. Например, имя героя песни Bidasse преобразовалось в апеллятив bidasse /т/ со значением «солдат». От уменьшительного женского имени Nana, образованного от Anna, образовался апеллятив nana / f/,

имеющий значения «любовница, женщина, баба, девушка». Имя художника Франсиска Пульбо (1879-1946) послужило основой для апеллятива *poulbot* /т/ - уличный мальчишка с Монмартра, который можно считать синонимом появившегося ранее апеллятива *gavroche* /т/ — гаврош.

В XX веке, как и в прежние периоды, французский язык не только производит, но и воспроизводит апеллятивы, заимствованные из других языков. Встречается большое количество американизмов и англицизмов: *cardigan* /т/ — кардиган (джерси с застежкой на пуговицах, без воротника) - от имени графа Кардигана; *gallup* /т/ - опрос мнений - от имени американского журналиста (1901-1984); *jerrican* /т/' — канистра - от английского имени Jerry и *cap* — «сосуд»; *rockefeller* / м/ — очень богатый человек - от имени американского финансиста John Davison Rockefeller (1839-1937), ставшего символом капиталистического успеха;

Что касается топонимов, то мы можем отметить их довольно частое использование при образовании вторичных именованных, хотя они не столь многочисленны по сравнению с антропонимами. Как правило, новые апеллятивы создаются по модели «место производства —> производимый продукт» и служат, главным образом, наименованиями продукции пищевой промышленности, сельского хозяйства, легкой промышленности, т. е. наименованиями сыров, вин, а также сортовыми названиями, названиями тканей. Встречаются единичные случаи наименования средств передвижения, танцев и характеристик человека.

В XV - XIV веках от топонимов были образованы названия продуктов пищевой промышленности. Так, от названия района Armagnac в Аквитании был образован апеллятив *armagnac* /т/ - арманьяк (виноградная водка, изготавливаемая в этой местности). Топоним Brie (восточный район Парижского бассейна) дал название сыру, изготавливаемому в этом месте - *brie* /т/. В это время был образован апеллятив *flandrin* /т/ от топонима Flandre (la) - Фландрия (равнина вдоль Северного моря во Франции и

Бельгии), который означает «верзила, дылда» и является, таким образом, характеристикой человека по внешнему виду. Во Францию привозили различную продукцию из других стран. Иногда эти изделия и продукты получали свое название от названия той страны, из которой они были завезены. Например, апеллятив *hollande* /f/, образованный от топонима *Hollande* (la) - Голландия - стал обозначать: 1) голландское полотно; 2) голландский фарфор; 3) голландский картофель; 4) голландский сыр; 5) голландскую бумагу.

В XVII веке продолжает развиваться производство вин и сыров, которыми славится Франция. В связи с этим появляются все новые названия: *cantal* /т/ — сыр канталь — от названия департамента Центрального Массива *Cantal*; *champagne* /f/ — шампанское вино - от названия восточного района Парижского бассейна *Champagne*.

Как и раньше, во французском языке продолжают функционировать апеллятивы, образованные от чужеродных топонимов. В частности, название местности в Швейцарии *Gruyere* дало название производимому здесь сыру - *gruyere* /т/ — грюйер. Впоследствии этот сыр стали изготавливать во Франции, но название сохранилось прежним. Аналогичным можно считать случай апеллятивации топонима *Suisse* (la) — Швейцария. Словом *Suisse* /т/ в XVII веке стали называть консьержей и портье некоторых отелей. Это объясняется сходством между их форменной одеждой и формой швейцарских наемных солдат.

В XVIII веке некоторые топонимы преобразовались в следующие апеллятивы: *gerome* /т/ - сыр жероме - от вогезской манеры произнесения названия административного центра кантона Вогез *Gerardmer*; *neufchatel*/т/— сыр нещатель - от топонима *Neufchatel-en-Bray*; *saint-germain* /т/ - сорт крупной сладкой груши сен-жермен - от топонима *Saint-Germain*; *tulle* /т/ - ткань тюль - от названия префектуры Коррезы;

В XIX веке кроме названий сыров и вин, тканей и сортовых названий от топонимов образовались названия фарфора: sevres /т/ - севрский фарфор - от названия города Sevres (Севр); кружев: valanciennes / f/ — валансьен - от названия супрефектуры Севера. Топоним Suede (la) (Швейцария) преобразовался в апеллятив suede /т/ со значением «шведская кожа, замша». В это же время появилось слово greve / f/ -«забастовка», которое стало обозначать явление до сих пор не существовавшее. Оно произошло от названия площади на берегу Сены в Париже - Greve. В прежние времена на этом месте проходили казни, а в XIX веке безработные рабочие ожидали здесь открытия заводов.

В XX веке топонимы по-прежнему служат источником для названий продукции легкой и пищевой промышленности. От топонима Vichy образовался апеллятив vichy /т/, который обозначает хлопчатобумажную парусину в клетку или полоску, т. е. является названием ткани. В то же время этим словом называют стакан минеральной воды, т. е. это еще и название напитка. Название французских городов Парижа и Бреста объединились в апеллятиве paris-breste /т/, которым называют пирожное из заварного теста с кремом и миндалем. Топонимы-названия коммун Saint-Benoit-sur-Loire и Saint-Paulin превратились в апеллятивы saint-benoit /т/ — сыр сен-бенуа и saint-paulin /т/ - сыр сен-пол ен. От названия региона Beaujolais получило свое именование вино beaujolais /т/. Название города Nimes вошло в состав апеллятива denim / f/ - джинсовая ткань, джинсы: - Une salopette en denim bleu .

Встречаются апеллятивы, образованные от иностранных топонимов. Так, название столицы Чили Santiago (Сантьяго) превратилось в апеллятив santiag / f/, которым в разговорной речи называют сапоги американского стиля с острым носом и скошенным каблуком: - Le bluson cloute , la banane et les santiags . От названия острова Ява (Java) образовался апеллятив Java /т/, который в разговорной речи означает «кутеж, гулянка».

Встречаются апеллятивы, происхождение которых весьма определено. Это такие слова английского и американского происхождения, как: *hamburger* /т/ - гамбургер (закрытый горячий бутерброд) - от названия немецкого города *Hambourg*; *bikini* /т/ - купальник бикини - от названия одного из атоллов Маршалловых островов; *bermuda* /т/ - шорты бермуды до колен - от названия Бермудских островов;

Иногда на базе основного значения какого-либо апеллятивированного онима может развиваться переносное значение. Так, апеллятив *zephir* /т/ (от *Zephir* — персонификация восточного ветра в греческой мифологии), основным значением которого было «легкий, приятный ветер» (XVIII век), подвергается переосмыслению в XIX веке и получает переносное значение «тонкая шерсть», которое в XX веке преобразуется в значение «легкая хлопчатобумажная ткань». Переносные значения формируются также на базе значений следующих апеллятивов: *calicot* /т/ - ткань коленкор; перен. приказчик из модного магазина {*Calicut* — старое французское название индийского портового города *Kozhikode*); *dinde* /f/- индюшка; перен. глупая женщина (от *Inde* - Индия); *marathon* /т/ - спортивный бег марафон на дистанции 42 км 195 м; перен. длительное и трудное состязание, заседание, переговоры (от названия древнегреческого города);

Иногда одна и та же лексема расходится в разные сферы употребления. Например, *magot* /т/ 1) бесхвостая макака (зоологический термин); 2) урод, образина (разговорная речь); 3) гротескная статуэтка восточноазиатской работы (термин искусства). В данном случае имеет место как специальное употребление слова, так и смена регистра (переход в разговорную речь).

Полностью апеллятивированные онимы так же, как и онимы, подвергшиеся частичной апеллятивации, могут входить в состав комплексных образований (ФЕ и устойчивых оборотов). Например;

Faire le patelin — лицемерить; Etre ип rodomont - быть хвастуном; Faire le rodomont — бахвалиться; Quart de brie — большой нос; C'est un jocrisse qui t'êpe les poules pisser - лезть в женские дела;

2.4.2. Особенности полной апеллятивации во французском языке Канады

Апеллятивы, образованные от имен собственных ФЯ Канады, не слишком многочисленны по сравнению с Францией. Это может объясняться, как и в случае с эпонимами, тем, что очень долгое время французский язык в Канаде испытывал гнет со стороны английского языка, не допускался в сферы политики, промышленного производства и торговли. Поэтому чаще всего апеллятивированная лексика ФЯ Канады функционирует в разговорном языке. Тем не менее, категории онимов, подвергшихся апеллятивации, достаточно разнообразны: это и антропонимы, и топонимы, и названия марок изделий, зоонимы, эргонимы.

Учитывая существующую между ФЯ Франции и ФЯ Канады вариативность, все апеллятивированные онимы можно разделить на семантические, формальные, функциональные и лексические канадианизмы.

К семантическим канадианизмам, т. е. лексемам, существующим в обеих странах, но различающихся на уровне значения, можно отнести следующие:

от антропонимов: baptiste /т/ - баптист (прозвище франко-канадцев, образованное от имени святого Жана Батиста, ил и Иоанна Крестителя, который считался их покровителем); во Франции это слово является названием ткани; voltaire /т/ — ночной горшок — это эвфемизм, образованный от антропонима Voltaire (Вольтер - писатель и философ XVIII века); во Франции эта лексема имеет значение «вольтеровское кресло» (кресло с низким сиденьем, приподнятой, слегка наклоненной назад спинкой); teddy-bear /т/ — плюшевый мишка; во Франции этим словом называют

искусственную плюшевую ткань. От топонимов: *bavaroise* / f/ — праздник пива - апеллиатив образован от топонима *Baviere* (Бавария), во Франции имеет значение «желе»; *canadienne* / f/ — канадка (зимнее полудлинное пальто с капюшоном) – от топонима *Canada* (Канада); во Франции этот апеллиатив обозначает палатку особого типа.

К формальным канадизмам, т. е. лексемам, имеющим во Франции и Канаде одинаковое значение, но различающимся по формальным, внешним признакам, можно отнести апеллиатив, образованный от зоонима *Pitou* — *pitou* /т/ - собака, собачка; во Франции это значение передает лексема *toutou* /т\ - Et реи а реи, fatalement, le fantome larmoyant de l' 'autocompassion se pointe a mes cotes , asphyxie par les pleures , enveloppe de suaires - pauvre petit Max , regarde comme tu as mal , comme ils font fait bobo, pauvre petit pitou Maxou ... (Proulx/Homme, 1993:66). Постепенно, неизбежно, плача от жалости к самому себе, около меня появляется призрак, задыхающийся от рыданий, укутанный в саван - бедный малыш Макс, посмотри, как тебе больно, какую боль они тебе причинили, бедный маленький песик Максу. Этот апеллиатив имеет также значение с мельоративным оттенком «дружище, мой дорогой», которое является формой обращения к другу, к любимому человеку: - Viens que je f embrasse , mon pitou. Подойди, я тебя поцелую, радость моя. Во Франции для передачи этого значения используются лексемы *chou* /м/, *minou* /т/.

Группа лексических канадизмов (т. е. заимствованных лексем или же лексем, образованных на территории Канады) является наиболее многочисленной и наиболее самобытной, поскольку она представлена лексемами, появившимися именно во французском языке Канады.

Среди заимствованных лексем, образованных от антропонимов, можно назвать следующие: *jack* / м/ - сани. Эта лексема имеет также значение «домкрат» и представляет собой, таким образом, частный случай функциональных канадизмов, поскольку существует рекомендованная

форма *eric* /t/ , другое значение данного апеллятива - «высокий и худой мужчина»: - *A part de 9a, de temps en temps , on avait des soirees locales . La jeunesse de la place, quelques vieux avec eux autres, montaient des seances. Qa chantait sur la scene, 9a turluttait, 9a giguait, le grand Willie Landry dansait a la claquette: un grand jack de six pieds quatre pouces. (Leblanc/Ovide 1976:180).* Кроме этого, время от времени проходили местные вечеринки. Местная молодежь, несколько стариков с их братом устраивали представление. На сцене пели, щебетали, «зажигали», здоровяк Вилли Ландри выбивал чечетку: высокий худой парень шести футов и четырех дюймов росту. Этот апеллятив имеет также пейоративную коннотацию и означает «шут гороховый, дурак».

Другой заимствованной лексемой является апеллятив *lumberjack* /t/, образованный от двух основ - *lumber* и *jack* и означающий 1) работник на лесозаготовках; лесоруб, дровосек; 2) здоровяк, детина.

Выделяются также лексические канадизмы, образованные непосредственно во французском языке Канады от антропонимов: *samilienne* /f/ — общественный туалет; *castonguette* /f/ — медицинский страховой полис - этот апеллятив образован от имени министра здравоохранения Квебека *Castonguay*.

Женское имя *Catherine*, став именем нарицательным *Catherine* /f/ получило значение «большой ночной горшок с крышкой». Этот апеллятив можно отнести к эвфемистической лексике, также как и апеллятив *josephte* ///, образованный от мужского имени *Joseph* и означающий «девственность (у мужчин)». Уменьшительное от *Catherine* *Catiche* превратилось в имя нарицательное *catiche* /t/, имеющее пейоративную коннотацию и следующие значения: 1) маменькин сынок, девчатник (т. е. мальчик, который любит играть с куклами и девочками); 2) женоподобный мужчина; 3) бинт на больном пальце. Пейоративный оттенок значения имеет также апеллятив *seraphin* /t/ - скряга. Он образован от имени персонажа романа К. Гриньона «Человек и его грех», озвученного на радио, а затем на телевидении: - *Quoi?*

Menager quand ils sont riches. En cas qu'tout 9a aurait un'fin? Les prenez-vous pour un lot d'chiches ou pour un' band de seraphins? (Coderre/Je parle tout seul 1961:50).

Лексические канадианизмы, образованные на основе личных имен человека могут обозначать одежду, например, *garibaldi* /т/ — женская или детская шерстяная кофта; *prince-albert* /т/ '— (от *prince* - принц и мужского имени *Albert*) фрак. Они могут обозначать определенные предметы и реалии жизни: *pet-de-saint-jules* /т/ — апеллиатив с пейоративным оттенком, означающий «табак низкого качества»; *valentin* /т/ - почтовая открытка, которую посылают друг другу молодые люди ко дню Святого Валентина;

От топонимов во французском языке Канады образовались следующие лексические канадианизмы: *canadien* /т/ —этот апеллиатив образован от топонима *Canada* (*le*) и означает «канадский сыр» и «трубочный табак»; *catalogue* / f/ - данная лексема образована от топонима *Catalogue* (*la*) и имеет следующие значения: 1) пестрая ткань, обычно используемая для изготовления ковров, одеял и т.п.; 2) пестрое одеяло, ковер, изготовленные из этой ткани: - *Il y eut d 'autres cadeaux , dont une courtepointe magnifique realisee par Hortense et sa belle -mere Rose -Aimee, [...], ainsi que trois catalognes tressees* (*Poulin-Gagnon/Horloge* 1996:75). Были и другие подарки, среди которых великолепное стеганое одеяло, сделанное Гортензией и ее свекровью Роз-Эме, [...], как и три плетеных ковра.

Как видно из примеров, в основе образования перечисленных апеллиативов лежит метонимия, т. е. перенос по смежности, а модель, по которой осуществляется этот перенос - место производства —> продукт производства.

Перенос на основе логических ассоциаций происходит и при переосмыслении названий марок изделий и фирменных названий. Таких примеров во французском языке Канады довольно много. Наверное, такие

случаи вторичных именовании можно считать характерными для современного мира, и оно на любом континенте имеет большое значение, поскольку ярко отражает идеологию общества потребления, с другой стороны, это еще раз доказывает стремление к экономии языковых средств, т. е. срабатывают собственно языковые законы.

Во вторичных функциях были использованы следующие названия : big ben /t/— будильник - от названия марки часов; bulova / f/— мужские часы - от названия марки часов; calvabec /t/ - яблочная водка (образован от названия марки Calvabec.

В группу лексических канадизмов входят также апеллятивы, образованные от идеонимов и эргонимов. Так, название театральной пьесы (библионим) *Tes bebelles p 'is dans ta cow* стало означать «занимайся своими делами». Названия объединений (эргонимы), от которых образуются новые лексические единицы, также не очень многочисленны. Примером здесь может служить апеллятив *pequiste /m/*, образованный от сокращенного названия Партии Квебека - P.Q. - и означает «член квебекской партии»: - *Liberaux et pequistes ne devraient donc pas s'accrocher les pieds trop inutilement dans les fleurs du tapis pour s'arracher mutuellement des midifications mineurs au libelle de la seconde partie de la loi portant sur l'appel d'offres pour un nouveau partenariat de nature constitutionnelle* (Le Soeil 1991, 21 mars). Либералам и пекистам не стоило совершенно бесполезно вступать в схватку на цветах ковра, чтобы вырвать друг у друга незначительные изменения в редакции второй части закона о запросе на предложение о новом сотрудничестве конституционного порядка.

Рассмотренные выше случаи представляют собой универбы, даже название пьесы, которое, являясь целиком именем собственным, рассматривается как единое целое. Кроме универбов во французском языке Канады встречаются и поливербы, в состав которых входят полностью апеллятивированные онимы, например: *vieux chariot* (лексический

канадианизм) - дьявол; *views bob* (лексический канадианизм) - пейор. старый коняга; *johnny cake* (лексический канадианизм) - джонни кекс (маисовая лепешка); *tomber de son jack* (лексический канадианизм) - пейор. притворяться шутком;

2.5. Виды апеллятивации по характеру изменения денотативного и/или грамматического значения имени собственного

Как известно, апеллятивация представляет собой один из способов вторичной номинации. При этом апеллятивация может сопровождаться морфологической или семантической деривацией (в частности, метафорическим и метонимическим переносами). Если переход имени собственного в имя нарицательное происходит в условиях, когда имеют место семантические сдвиги, то по результатам этого перехода различают номинативную и характеризующую апеллятивацию. Лексемы, образованные путем морфологических изменений, являются результатом апеллятивации с помощью морфологической деривации.

2.5.1. Апеллятивация с помощью морфологической деривации

Поскольку морфологическая деривация подразумевает образование новых слов посредством аффиксов или, наоборот, дезаффиксации по свойственным тому или иному языку словообразовательным моделям, то во французском языке обычно выделяют следующую модель: основа онима + суффикс существительного. Онимы чаще всего представлены антропонимами, в том числе мифонимами, и топонимами. По этой модели новые лексемы довольно часто образуются во французском языке Франции и Канады.

Так, во Франции этим способом были образованы следующие лексемы: *adamisme* /т/ (от мифонима *Adam* (Адам) — по библейскому преданию —

первый человек, созданный богом) - адамитская ересь; *aphrodisiaque* / m/ (от мифонима *Aphrodite* (Афродита) – греческая богиня любви и плодородия) - афродизиак, возбуждающее средство; *aragonaise* / f/ (от топонима *Aragon* (le) - Арагон) - арагонская хота (танец); *barcelonette* / f/ (от топонима *Barcelone* - Барселона) - колыбель; *bavaroise* / f/ (от топонима *Bavaria* - старая форма *Baviere* - Бавария) - желе;

В Канаде встречаются такие апеллятивированные лексемы, как: *bavaroise* / f/ (от топонима *Baviere*) - праздник пива; *guignolee* / f/ (от антропонима *Guignol* (Гиньоль)) - сбор пожертвований; *canadien* /т/ (от топонима *Canada* - Канада) - канадский сыр; канадский табак; *canadienne* / f/ (от топонима *Canada* - Канада) - канадка (одежда);

Иногда при переходе в имена нарицательные имена собственные изменяют свою парадигму и становятся другой частью речи, например, прилагательным, глаголом, наречием. Рассмотрим некоторые примеры в территориальных вариантах.

Франция: *acaridtre* (adj.) (от антропонима *Achaorius*) - сварливый, бранчливый; *academisable* (adj.) (от названия сада *Academos*) - способный стать академиком; *furieux, - euse* (adj.) (от мифонима *Furie*) - яростный, неистовый; *furieusement* (adv.) (от мифонима *Furie*) - яростно, злобно; *pindariser* (v.) (от антропонима *Pindare* - греческий лирический поэт) - писать, говорить высокопарно;

Канада: *jacker* (v.) (от английского *to jack*) - поднимать домкратом; поднимать цены; *djaquer* (v.) (от английского *to jack*) - поднимать домкратом; *saticher* (v.) (от *satiche*) - пейор. вести себя как девчонка; *quetaine* (adj.) (от антропонима *Keaton*) - заурядный; смешной.

Переход в другую грамматическую категорию не всегда сопровождается деривацией. Например, во французском языке на территории Франции встречаются прилагательные: *jojo* (от антропонима *Jojo*) - хорошенький; глупый; *gigogne* (от антропонима *Gigogne* - театральная)

персонаж) - об одинаковых предметах, разных по размеру, вдвигающихся один в другой; *angora* (от топонима *Ankara*) - из ангорской шерсти.

2.5.2. Номинативный и характеризующий типы апелляции

Как было сказано ранее, понятие номинативной и характеризующей апелляции было введено Р.А. Комаровой, которая рассматривала эти два вида на примере переосмысления антропонимов немецкого языка. Исследователь обратила внимание на тот факт, что антропонимы апеллируются в условиях реального функционирования языка, поэтому в результате семантической деривации они превращаются в эмоционально-оценивающие синонимы тех лексем, что уже существуют в языке. В то же время предметно-логическое содержание переосмысленных антропонимов является эквивалентом содержания их синонимов. Это дает возможность экономно довести до адресанта мнение говорящего, а также, что очень важно, вызвать у него эмоциональную реакцию. С другой стороны, апеллируемые антропонимы очень неоднородны и переносятся, по мнению Р.А. Комаровой, на денотаты двух типов: человек - не человек. Именно это и позволило выделить разные типы апелляции антропонимов.

При номинативной апелляции смена денотата сопровождается изменением денотативного субкатегориального признака у данного имени, которое становится нарицательным. Смена денотативной соотнесенности происходит по схеме Д1 (человек) —> Д2 (не человек) [Комарова 1986]. Название переносится с единичного денотата (одушевленного лица) на класс неодушевленных денотатов. В основе переноса лежит признак некавалитативного характера, и сходство сравниваемых денотатов является внешним, абсолютно формальным. Это может быть фонетическая ассоциация (например, *rompidou* - «а он списывает»), грамматическая ассоциация, но наиболее распространенной является ассоциация по смежности, то есть метонимический перенос. Многие из таких апеллиров

функционируют в социальных подъязыках, представляя собой жаргонизмы и арготизмы, являются эвфемистическими обозначениями (например, *voltaire* - «ночной горшок»).

При характеризующей апеллиативации антропонимов смена денотата сопровождается сохранением главного категориального признака. Здесь действует схема Д1 (человек) — > Д2 (человек), то есть сохраняется отнесенность денотата к одушевленному лицу. Поскольку первичный и вторичный денотаты - человек, то сравниваются они на основе определенного качественного признака, присущего им обоим. По мнению Р.А. Комаровой, это вызывает дополнительное эмоциональное излучение. Поэтому данный вид апеллиативации выполняет оценочную и характеризующую функцию и базируется на метафорическом переносе.

Представляется более правомерным соотносить характеризующую и номинативную апеллиативацию не только с антропонимами, но и с онимами всех других категорий. Вместе с тем, нам представляется важным уточнить содержание этих понятий. Характеризующую апеллиативацию понимают, прежде всего, как ситуативный, неполный переход онимов в категорию имен нарицательных. Но как же тогда быть со случаями типа *gribouille* - апеллиатив, образованный от антропонима *Gribouille* и закрепившийся в языке со значением «простофиля, путаник»; *patelin* - от имени фарсового персонажа - «хитрец, льстец»; *chariot* - уменьшительное от имени *Charles* - имя комического персонажа, созданного Чарли Чаплиным - «несерьезный человек, шут»; *judas* - «предатель». В Канаде это апеллиативы *seraphin* - «скряга»; *cataud* — «замарашка»; *georgette* - «неряшливая девчонка». Эти примеры представляют собой характеристику, связанную с определенными качествами человека, его внешностью.

Метонимия определяется как «механизм речи, заключающийся в регулярном переносе имени с одного класса объектов или единичного объекта на другой класс или отдельный предмет, ассоциируемый с данным по

смежности, сопредельности, вовлеченности в одну ситуацию» [Лингвистический энциклопедический словарь 1990: 300]. Метонимия базируется не на сходстве, а на соположении в пространстве, на отношении причины и следствия и т.п.

Как нам представляется, в случае с апеллятивом *tommy* имел место перенос части на целое. В основе переноса лежит ассоциация с традиционным именем английского солдата - *Tommy Atkins*. Что касается апеллятива *pierrrot*, которым в повседневном общении называют воробья, то здесь также в основе переноса лежит логическая ассоциация по смежности. Дело в том, что *Pierrot* - это имя воробья из басни Ла Фонтена. Именно такую этимологию дает *Dictionnaire etymologique* А. Доза. Таким образом, здесь мы отмечаем ассоциацию с именем одного воробья, которое затем было перенесено на весь класс этих птиц, на всю категорию объектов. В данном случае прослеживается определенное сходство со словом *renard*, которое раньше также было именем собственным лисицы из «Романа о Лисе». Различие между ними заключается в сфере употребления: лексема *pierrrot* употребляется в разговорной речи, а общепринятым остается слово *moineau* — «воробей».

Необходимо отметить, что появление трудностей в разграничении метафорического и метонимического переноса, а также с классификацией апеллятивов, возникших на основе того или иного вида переноса, представляется довольно естественным и объяснимым. Ведь при ситуативном переходе в качестве средства передачи того или иного значения используются коннотонимы, и коммуниканты, как правило, имеют представление об их дополнительных значениях, будь то имена из реального или мифологического именника, принадлежат ли они к национальному или международному фонду коннотонимов. Иначе говоря, известен лексический фон онима. Если слово полностью оторвалось от денотата и закрепилось в языке с новым значением, то уже трудно понять,

какое имя собственное послужило основой для его образования, в каких условиях произошел переход из одной категории слов в другую. Впрочем это уже не представляет интереса в условиях нынешнего функционирования такой апеллятивированной ономастической единицы. Например, известное всем слово *silhouette* (силуэт), которым называют очертания фигуры по отброшенной тени, произошло от фамилии французского министра финансов 1759 года Этьена де Силуэта (*Etienne de Silhouette* , 1707-1767), которого высмеяли, сделав его изображение в профиль по отброшенной от лица тени.

Принимая во внимание трудности, возникающие иногда при определении способа семантического преобразования онимов (метафорический или метонимический перенос), мы предлагаем различать номинативный и характеризующий типы апеллятивации исходя из следующего: Если апеллятивированный оним становится обозначением для реалии, которая до этого не имела своего собственного названия, то мы имеем дело с номинативной апеллятивацией, цель которой заключается прежде всего в том, чтобы дать название. Именно так появляются названия изобретений (*roubelle* (Франция) - «мусорный бак»; *castonguette* (Канада) - «страховой полис» и т.п.

Если апеллятивированный оним является вторичным обозначением для денотата, уже имеющего свое название, то это - характеризующая апеллятивация. Наряду с ситуативными, неполными переходами собственных имен в нарицательные, мы относим те случаи, когда апеллятивированные ономастические единицы функционируют в разговорной речи: *pierrrot* - «воробей»; *malabar* (от топонима *Malabar*) - «здоровяк»; *perip* (от имени водевильного персонажа *Perip*) - «зонтик»; или переходят в социальные и профессиональные языки в качестве жаргонизмов и арготизмов: *julienne* (от мужского имени *Mien*), эвфемизмов: *ihomas*, *jules* - «ночная ваза».

Итак, имена собственные могут менять свою категорию на категорию имен нарицательных двумя способами. Апеллятивация с помощью

морфологической деривации может завершаться в некоторых случаях изменением парадигмы на соответствующую другой части речи которая, другим способом, является семантическая деривация, когда именная основа остается неизменной, а имя собственное переходит в имя нарицательное в связи с утратой связи с прежним денотатом и переносом значения на определенный класс других денотатов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование особенности апеллиативации собственных имен во французском языке на территории Франции и Канады показало, что при сохранении общих механизмов и языковых элементов, принимающих участие в этом процессе, в каждом из вариантов наблюдаются свои специфические особенности, связанные как с функционированием языка на новой территории, так и с различиями типов культур. Общими являются сами категории онимов, которые используются во вторичной номинации, но в разных вариантах языка они используются по-разному. С этой точки зрения апеллиативация может рассматриваться не только с позиций языка, но также и в социолингвистическом и культурологическом плане.

Поскольку французский язык обеспечивает народы, проживающие на разных территориях, он может испытывать воздействие как со стороны языков, народы которых находятся в тесном контакте с носителями французского языка (в Канаде - это англоговорящее население, а также местные индейские племена), так и претерпевать собственные внутриязыковые изменения. Это обуславливает вариативность новых апеллиативов по отношению к центральному варианту французского языка, представленного литературной нормой. Варианты французского языка отличаются своими особенностями на уровне функционирования, формальных и лексико-семантических признаков. Это позволяет выделить функциональные, семантические, формальные и лексические канадианизмы.

При определении особенностей апеллиативированных онимов мы вынуждены были обратить внимание на тип культуры, доминирующей в этносе, использующем для своего общения французский язык.

Так как для устной традиции при передаче информации более важным является охарактеризовать объект, выразить свое отношение к называемому денотату, а точность передаваемой информации стоит на втором плане, то

французский язык используется для создания новых слов на базе имен собственных. В то же время французский язык вносит в общество с устной традицией элементы культуры другого типа, что способствует устранению некоторых ограничений в употреблении определенной лексики (табуирование отдельных понятий, деликатное обращение с личным именем человека). Таким образом, взаимодействие культур и языков или их вариантов осуществляется в обоих направлениях.

Как было сказано выше, территориальные варианты одного языка имеют свои особенности, не встречающиеся в других вариантах. Тем не менее, некоторые лексические единицы, образованные от имен собственных, иногда попадают из этих вариантов в другие. Варианты французского языка не являются непроницаемыми для всеобщего французского языка, но в них редко попадают лексические единицы, образованные в других вариантах.

С другой стороны, из центрального французского языка определенные апеллятивированные онимы часто проникают в другие территориальные варианты, а также и в другие языки. Такие единицы можно считать интернациональными апеллятивами. К ним относятся по нашему мнению термины-эпонимы, названия тканей, вин, танцев и т.п. Такое взаимопроникновение апеллятивированной лексики способствует обогащению языков. Имена собственные расходятся по разным сферам употребления как в качестве лексики повседневного общения, так и в качестве лексики специального, научного употребления. Это то общее, что объединяет разные варианты французского языка. Но в каждом из них есть свои специфические черты, связанные с возникновением и природой тех имен собственных, которые стали базой для производства апеллятивов.

Апеллятивация в целом может трактоваться с позиций когнитивного подхода как один из видов особого рода конверсии, то есть перехода из категории имен собственных в категорию имен нарицательных. При этом в общем процессе апеллятивации выделяются такие ее разновидности, как

собственно апеллиативация и эпонимизация. Эпонимизация, которой подвергаются имена собственные в составе различных терминологических и номенклатурных единиц, может рассматриваться как самостоятельный процесс, стоящий наравне с апеллиативацией.

Как видно из анализа апеллиативированных онимов, апеллиативация может сопровождаться морфологической или семантической деривацией. Прежние исследования апеллиативированных антропонимов выявили два типа апеллиативации: характеризующую и номинативную. Соотнося эти понятия с апеллиативированными онимами всех категорий, мы попытались уточнить их содержание следующим образом:

под номинативной понимается апеллиативация, в результате которой апеллиативированный оним переносится на денотат, не имевший раньше своего обозначения;

под характеризующей понимается апеллиативация, в результате которой апеллиативированный оним в качестве добавочного названия переносится на объект, уже имеющий свое обозначение.

К апеллиативам, образованным путем характеризующей апеллиативации, мы относим случаи частичной апеллиативации имен собственных (по терминологии Е.С. Отина - «коннотонимы»), апеллиативы, принадлежащие к «низкому» регистру речи, жаргонизмы, диалектизмы, арготизмы, т.к. они стилистически маркированы. Дальнейшие исследования в этом направлении помогут доказать его справедливость и обоснованность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Исаев М.И. Языковое строительство как один из важнейших экстралингвистических факторов развития языка // Язык и общество. -М.: Наука, 1968. - С. 81-99.
2. Калмазова Н.А., Динес Л.А. Эпонимизация как один из способов терминологической номинации // Единицы языка и их функционирование. - Саратов, 1999. - Вып. № 5. - С. 100-104.
3. Канделаки Т.Л. К вопросу о номенклатурных наименованиях // Вопросы разработки научно-технической терминологии. - Рига: Зинатне, 1973. - С. 60-70.
4. Климкова Л.А. Ассоциативное значение слов в художественном тексте // Филологические науки. - 1991. - №1. - С. 45-54.
5. Клоков В.Т. Символика и язык // Спец.курсы по романской филологии 1998 / О тв. ред. В.Т. Клоков. - Саратов: Изд-во СГУ. - С. 3-64
6. Клоков В.Т. Территориальные варианты французского языка // Спец.курсы по романской филологии Вып.2. / Отв. ред. В.Т. Клоков. -Саратов: Изд-во СГУ. 2003 - С. 3-66
7. Клоков В.Т. Французский язык в Африке. Лингвокультурологическое исследование. - Саратов: Изд-во Сар. Ун-та, 2000. - 284с.
8. Клоков В.Т. Французский язык в мире и его территориальные варианты.// Вопросы ром.-герм. языкознания. - Саратов: Изд-во Сар. Ун-та, 1999. - № 13. - С. 58 - 64.
9. Кобрин Р.Ю. Некоторые результаты эксперимента по построению частотного словаря лингвистических терминов // Место терминологии в системе современных наук: Тезисы докладов и сообщений. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. - С. 79-82.

10. Ковалик И.И. Смысловая структура собственных имен // Ономастика Поволжья. Материалы I Поволж. конференции по ономастике. - Ульяновск, 1969. - С. 158-262.
11. Крячкова Е.И. Французские лексические единицы, образованные на основе имени собственного // Канд. дисс. - Воронежский гос. пед.ун-т, 1999.
12. Кубрякова Е.С. Деривация, транспозиция, конверсия // Вопросы языкознания. -1959. - №2. - С. 89-95.
13. Кубрякова Е.С. Теория номинации и словообразование // Языковая номинация: Виды наименований. - М., 1977. - С. 222-303.
14. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений: Семантика производного слова. - М.: Наука, 1981. - 199 с.
15. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г. Краткий словарь когнитивных терминов / Под об. ред. Е.С.Кубряковой. - М., 1996. - 248 с.
16. Кузнецова Е.В. Эпонимизация международной ботанической номенклатуры// Романо-германская филология. - Саратов, 2003.-Вып.3.-С. 136-144.
17. Кузьмин Н.П. Нормативная и ненормативная специальная лексика. Проблемы и методы нормализации специальной лексики // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. - М.: Наука, 1970.-С. 68-81.
18. Малкина Н.М. Структурные семантические и ономастиологические характеристики аппозитивных комплексов французского языка. -Воронеж, 1990.-88 с.
19. Милохова И.А. Именное словосочетание в языке французской научной литературы // Стиль научной речи. - М.: Наука, 1978. - С. 115- 163.
20. 50. Реформатский А.А. Орфография собственных имен // Орфография собственных имен. - М.: Наука, 1965. - С. 5-10.

21. Реформатский А.А. Термин как член лексической системы языка // Проблемы структурной лингвистики. 1967. - М.: Наука, 1968. - С. 103-125.
22. Реформатский А.А., Суперанская А.В. Как назвать химический элемент? // Вопросы культуры речи. - 1966. - Вып. 7. - С. 89-94.
23. Суперанская А.В. Аpellятив - онома // Имя собственное и нарицательное. - М., 1978. - С. 5-33
24. Суперанская А.В. Групповые обозначения людей в лексической системе языка // Имя собственное и нарицательное. - М., 1978. - С. 59-83.
25. Суперанская А.В. Имена собственные // Наша речь. Как мы говорим и пишем. - М.: Знание, 1965. - С. 86-92.
26. Суперанская А.В. Имя и эпоха (к постановке проблемы) // Историческая ономастика. - М.: Наука, 1977. - С.7-27.
27. Суперанская А.В. Как вас зовут? Где вы живете? - М.: Наука, 1964. -96 с.
28. Суперанская А.В. К вопросу о кодификации личных имен // Ономастика и грамматика. - М.: Наука, 1981. - С. 74-98.
29. Суперанская А.В. К вопросу о построении общей теории имени собственного // Материалы к конференции «Язык как знаковая система особого рода». - М., 1967. - С. 77-80.
30. Суперанская А.В. Лингвистический аспект ономастических исследований // Вопросы ономастики. - М., 1976. - С. 140-143.
31. Суперанская А.В. Личные имена в официальном и неофициальном употреблении // Антропонимика. - М.: Наука, 1970. - С. 180-188.
32. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. - М.: Наука, 1973.-368 с.
33. Суперанская А.В. Прописная и строчная буква в собственных именах разных категорий // Орфография собственных имен. - М.: Наука, 1965. -С. 25-43.

34. Суперанская А.В. Структура имени собственного (фонология и морфология). - М.: Наука, 1969. - 208 с.
35. Суперанская А.В. Терминология и ономастика // Вопросы разработки научно-технической терминологии. - Рига: Зинатне, 1973. - С. 92-102.
36. Суперанская А.В. Языковой знак и имя собственное // Проблемы языкознания. Доклады и сообщ. советских ученых на X междунар. конгрессе лингвистов (Бухарест, 28/VIII - 2/IX 1967). - М., 1967. - С. 152-156.
37. Суперанская А.В. Языковые и внеязыковые ассоциации собственных имен // Антропонимика. - М.: Наука, 1970. - С. 7-16.
38. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Вопросы теории. - М.: Наука, 1989. - 246 с.
39. Ташицкий В. Место ономастики среди других гуманитарных наук // Вопросы языкознания. - 1961. - №2. - С. 3-11.
40. Телия В.Н. Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация: Виды наименований. - М.: Наука, 1977. - С. 129-221.
41. Телия В.Н. Семантический аспект сочетаемости слов и фразеологическая сочетаемость // Принципы и методы семантических исследований. - М., 1976. - С. 244-267.
42. Телия В.Н. Типы языковых значений: Связанное значение слова в языке. - М.: Наука, 1981.-270 с.
43. Телия В. Н. Что такое фразеология. - М.: Наука, 1966. - 88 с.
44. Besse V. de Problemes de terminologie // Le Francais dans le monde. -1983.-№146. -p. 24-29.
45. Bonnard H. De linguistique a la grammaire. - P.: Societe Universitaire d'Editions et de Librairie, 1974. - 108 p.
46. Bonnet J., Barreau J. L'esprit des mots. Traite de linguistique framaise. -Т.2. - P.: L'Ecole, 1974. - 316 p.
47. Calvet L.-J. Noms de lieux // Le Fran3ais dans le monde. - 1989. - №212. -p. 41-43.

48. Cauvin J. L'image , la langue et la pensee. Collectanea Instituti Anthropos, 1980.
49. Cohen M. Nouveaux regards sur la langue framaise. - P.: Ed.soc., 1966. - 310 p.
50. Ducrot O ., Todorov T. Dictionnaire encyclopedique des sciences du langage. - P.: Editions du Seuil, 1972. - 480 p. 257. Gary-Prieur M.-N. Le nom propre constitue-t-il une categorie linguistique?
51. II Langue framaise. - 1991. - №92. - p.4-25. 258. Genouvrier E., Peytard Linguistique et enseignement du framais. - P. :Larousse, 1970.-277 p.